

Р. Д. ГОЛДИНА

МОГИЛЬНИКИ VII—IX вв. НА ВЕРХНЕЙ КАМЕ

Археологический материал верхнекамских памятников VII—IX вв. стал накапливаться еще в прошлом веке в известном собрании прикамских древностей — коллекции Теплоуховых. Основным источником пополнения коллекции — случайные сборы. К началу XX в. в собрании Теплоуховых насчитывалось около 250 вещей IV—IX вв. из 40 населенных пунктов (табл. 32). В их число входили украшения, оружие, предметы быта, культовые вещи.

Эта группа вещей и получила самостоятельное положение и название — ломоватовская — при обработке коллекции А. А. Спицыным, который датировал ее VIII—IX вв. (Спицын, 1902, стр. 23). При современном состоянии археологических знаний хронологические рамки бытования этих предметов могут быть расширены до IV—IX вв., однако большая часть вещей датируется VII—IX вв.

В двадцатых годах нашего столетия материалы IV—V вв. были выделены А. В. Шмидтом в особый «период культуры пермского среднего железного периода» (Schmidt, 1927, стр. 19—21), а памятники VII—VIII вв. входили в ломоватовскую культуру (Шмидт, 1925а, 1929а, стр. 25—26). Исследованиями А. П. Смирнова памятники III—V вв. относятся к третьему периоду пьяноборской культуры (Смирнов, 1952, стр. 80—82), которая сменилась на Верхней Каме ломоватовской датирующейся, по мнению исследователя, VI—IX вв. (Смирнов, 1952, стр. 82, 174—189).

В пятидесятых-шестидесятых годах в работах В. Ф. Генинга (1955, стр. 118—123; 1959, стр. 184), О. Н. Бадера (1953, стр. 71) и В. А. Оберина (1958, стр. 147, 156) ломоватовская культура датировалась III—

VIII вв. и делилась на два этапа: ранний — III — середина VI вв. и поздний — VI—VIII вв. В одной из последних работ В. Ф. Генинг выделяет третий период в развитии культуры, который относит ко второй половине VIII — первой половине IX вв. (1964, стр. 123—125).

Таким образом, памятники VII—IX вв. представляют один из этапов в развитии ломоватовской культуры. Поскольку из поселений этого времени раскапывалось лишь одно — Зародятское селище, то основной материал для характеристики данного этапа дают могильники, на десяти из которых проводились раскопки, и случайные находки из коллекции Теплоуховых, также происходящие в большинстве из разрушенных могильников (приложение I).

Систематические исследования могильников начались в пятидесятых годах двадцатого столетия усилиями Камской археологической экспедиции (руководитель — О. Н. Бадер) и экспедиций Пермского, Чердынского, Коми-Пермяцкого музеев, а также Пермского государственного университета (табл. А).

В 1953 г. самые большие по объему работы были проведены на Деменковском могильнике (Генинг, 1953а)), где было вскрыто 153 погребения. Результаты исследований опубликованы в специальной статье (Генинг, 1964).

Таблица А

Перечень могильников VII—IX вв.
раскопанных в Верхотамье

№ п.	Памятник	Автор раскопок	Год	Вскрытая площадь, кв. м	Колич. раскопанных погребений
1	Деменковский	Спицын А. А.	1901	—	47
		Генинг В. Ф.	1953	720	153
2	Редикарский	Лунегов Н. А.	1950	—	2
3	Баяновский	Оборин В. А.	1951		
			1953	96	17
4	Урьинский	Генинг В. Ф.	1952	780	56
5	Каневский	Генинг В. Ф.	1953	594	30
6	Важгортский	Генинг В. Ф.	1953	170	6
7	Больше-Висимский	Денисов В. П.	1958	912	2
			1959		
8	Плесинский	Оборин В. А.	1960		
			1961		14
9	Агафоновский	Оборин В. А.	1962	48	5
		Голдина Р. Д.			
10	Телячий брод	Оборин В. А.	1964	94	4
				3414	336

В 1950 г. исследования рекогносцировочного характера были проведены на Редикарском могильнике, что получило отражение в научной литературе (Лунегов, 1955).

В 1951, 1953 гг. под руководством В. А. Оборина были раскопаны 17 погребений Баяновского могильника. Материалы раскопок весьма кратко освещены в двух статьях (Оборин, 1953, 1956).

В 1952—1953 гг. крупные работы были организованы на Урьинском, Каневском и Важгортском могильниках (Генинг, 1952, 1953). Значительные исследования были проведены в 1958—1959 гг. на Больше-Висимском могильнике (Денисов, 1959) и в 1960—1961 гг. — Плесинском могильнике (Оборин, 1960, 1961). Результаты первого года раскопок последнего могильника были доложены автором исследований на II Уральском археологическом совещании (Оборин, 1962б). В 1964 г. небольшие раскопки были осуществлены на могильнике Телячий Брод (Оборин, 1964), и в 1962 г. — на Агафоновском (Оборин, 1962).

Широкие исследования могильников VII—IX вв. на Верхней Каме дали большой археологический материал (около 350 могильных комплексов), создающий прочную источниковедческую базу для изучения истории верхнекамских племен I тысячелетия н. э. Главным условием для привлечения материалов могильников в качестве источников является сбор всех имеющихся данных из раскопанных могильников VII—IX вв. и случайных находок и систематизация этого материала. Решению этой задачи и посвящена данная статья.

Поскольку одной из основных, до сих пор нерешенных проблем ломоватовской культуры является ее хронология и периодизация, то на основе полученного материала в статье делается попытка решить эту проблему для VII—IX вв.

Работа по сбору материала была в значительной мере осложнена недостаточной его публикацией. Результаты раскопок Урьинского, Каневского, Важгортского могильников освещены в настоящем сборнике. Материалы Плесинского, Б. Висимского, Агафоновского, у Телячьего Брода могильников не опубликованы. Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую признательность и благодарность В. Ф. Генингу, В. А. Оборину и В. П. Денисову за предоставленную мне неограниченную возможность работать с материалами из их раскопок, а также за совет, помощь и консультацию.

Погребальный обряд

На десяти исследованных верхнекамских могильниках VII—IX вв. раскопана площадь около 3500 кв. м и обнаружено 336 погребений (табл. А). На основе этого материала возможно восстановление как от-

дельных деталей, так и общей картины обряда погребения населения Верхокамья изучаемого времени.

Могильники располагаются на высоких береговых террасах, с которых хорошо просматриваются близлежащие окрестности. Иногда площадка могильника находится на высоком мысу, образованном либо двумя сливающимися реками (Висимский), либо рекой и оврагом (Деменковский).

Заполнение площадки могилами начиналось обычно от края террасы и шло вглубь ее (Плесинский, Деменковский). Могильники использовались населением довольно длительное время: от двух (Урьинский, Каневский, Важгортский, Редикарский, Агафоновский) до трех (Баяновский) или четырех (Деменковский, Плесинский) столетий. Поэтому памятники этого типа занимают, как правило, довольно обширную площадь и содержат большое количество погребений. На наиболее полно исследованном Деменковском могильнике раскопано в общей сложности 203 погребения.

Захоронения грунтовые, без каких-либо явных следов на современной поверхности. Возможно, в древности место погребения отмечалось каким-то образом, либо столбиком, либо небольшим холмиком и поэтому нарушения могильных ям редки.

На могильниках, где раскопана значительная площадь, удается проследить довольно стройные ряды погребений, вытянутые в направлении З—В в наиболее ранних частях памятников и СЗ—ЮВ на тех площадях, которые заполнялись в более поздние времена (Канево, Урья, Важгорт, Деменки). На Плесинском могильнике рядами, вытянутыми в меридиональном направлении, располагаются лишь погребения IX—X вв., а захоронения VIII—IX вв. размещены беспорядочно. Подобная картина наблюдается и на Баяновском могильнике. Говорить о точном количестве рядов на всех могильниках не приходится, поскольку не все они исчерпаны раскопками. На Деменковском могильнике обнаружено 15 рядов захоронений, на Каневском и Урьинском — 8—9, на Баяновском — 4, на Редикарском — 2.

Захоронения, как правило, одиночные. Расстояние между ними в максимуме достигает двух метров. В некоторых случаях наблюдаются погребения с двумя (Деменки, погр. 57, 118, 124; Урья, погр. 1 и 1а, 12 и 12а, 25 и 26, 29 и 30; Баяново, погр. 13 и 14, 15 и 16), тремя (Деменки, погр. 46—48, 64—66; Урья, погр. 19—21, Важгорт, погр. 4—6), или четырьмя костяками (Канево погр. 20—23). Из девяти известных парных захоронений пять принадлежат женщинам и детям (Деменки, погр. 57, 118; Урья, погр. 1 и 1а, 12 и 12а, 29 и 30), а четыре — взрослым, чаще всего мужчинам и женщинам (Деменки, погр. 124, Урья, погр. 25, 26; Баяново, погр. 13 и 14, 15 и 16). Интересно, что в одном парном захоронении Урьинского могильника (погр. 25 и 26) костяк мужчины со-

Таблица Б

Ориентировка костяков в могильниках VII—IX вв.

Могильники	Северная					Западная		Южная			Восточная	
	С	ССЗ	СЗ	ССВ	СВ	ЗСЗ	З	Ю	ЮЗ	ЮВ	ВЮВ	ВСВ
Деменковский	95	5	5	17		2	1				4	1
	94%					2%					4%	
Урьинский	13	23	18		1							
	100%											
Каневский	14	10	2									
	100%											
Агафоновский	1	1		1	2							
	100%											
Висимский			1						1			
	50%							50%				
Важгортский									6			
								100%				
Плесинский	1		2				3	2	6			
	22%					22%		56%				
Баяновский	6		5	1	2		3					
	83%					17%						
Редикарский							4					
						100%						
Всего погребений	226					13		15			5	
%	87%					5%		6%			2%	

проводился оружием и украшениями, а женское захоронение — без вещей.

Для могильников характерна северная, иногда с отклонениями, ориентировка костяков (табл. Б). Иное направление встречается редко.

Захоронения в основной массе неглубокие, преобладает глубина 20—60 см (табл. В). Единично встречаются могилы глубиной 112—118 см.

Могильные ямы имеют подчетырехугольную форму, иногда с несколько закругленными углами. Средняя величина могильных ям

195×60 см. Во многих погребениях сохранились остатки дерева. В погребении 1 Каневского могильника хорошо прослеживается устройство погребального сооружения. По общей конструкции оно напоминает лодку-долбенку, поперек которой в 15—20 см от северного конца вставлялась доска. Кроме того, на Урьинском могильнике в девяти могилах зафиксировано расширение северных и в двух южных концов могильных ям на 10—15 см. На Баяновском могильнике разница между длиной одного из костяков и могильной ямы составляла 70 см. Эти данные подтверждают факты захоронений в гробах-колодах. Иногда дно и стенки колоды выстилалась берестой (Баяново, погр. 1, 6; Оборин, 1953, стр. 147, 148, 250). По предположению В. А. Оборина, труп завертывался в бересту или липовую кору (Оборин, 1953, стр. 156). Обычай хоронить покойников в долбленых колодах «чурка-горт» сохранился в некоторых местах у коми до начала нашего века (Белицер, 1958, стр. 327). В единственном случае (Деменки, погр. 26) умерший был захоронен без гроба.

Положение костяков в могильных ямах — вытянутое на спине. Проследить положение рук удастся в редких случаях из-за плохой сохранности костей. Руки преимущественно вытянуты вдоль тела (табл. Г). В некоторых женских захоронениях они несколько согнуты в локтях и положены на таз.

Таблица В

Глубина могильных ям в могильниках VII—IX вв.

Глубина, см	20—40	41—60	61—80	81—100	100 и более
могильники	количество погребений				
Деменковский	55	40	25	9	—
Урьинский	26	12	4	1	—
Каневский	2	7	—	—	2
Агафоновский	3	1	1	—	—
Висимский	2	—	—	—	—
Важгортский	2	—	—	—	—
Плесинский	13	1	—	—	—
Баяновский	2	11	4	—	—
Редикарский	4	—	—	—	—
Всего погребений . .	109	72	34	10	2
%	48	31	15	5	1

В погребении 11 Урьинского могильника обнаружен необычный для Верхоямья VII—IX вв. обряд — трупосожжение.

В нескольких случаях лица погребенных были покрыты серебряными масками (Баяново, погр. 14, 15; Плес, погр. 43, 45; Деменки, погр. 26,

48а, 141). В основном, это захоронения мужчин, лишь костяк из погребения 15 Плесинского могильника принадлежит женщине. Лицо одного покойного (Деменки, погр. 141) предварительно было обернуто шелковой китайской тканью (Генинг, 1964, стр. 145).

Таблица Г

Положение рук захороненных в могильниках VII—IX вв.

Пол	Обе руки вытянуты	Правая рука согнута	Левая рука согнута	Обе руки согнуты
Мужской	23К*, 27К, 1Р, 2Р, 8Д, 54Д, 140Д	1К		
	7	1		
Женский	19У, 30У, 41П, 26У, 20К, 2К, 19Д, 37Д, 63Д, 112Д, 118Д	57Д, 86Д, 98Д	139Д	2 Вж., 6К 15П, 100Д
	11	3	1	4
Дети	5У, 29У, 13аД, 123Д			
	4			
Пол не определен	1Вж., 16У, 27У, 85Д, 88Д, 110Д, 120Д, 125Д, 130Д, 131Д	25У	46Д	96Д
	10	1	1	1
Всего погребений	32	5	2	5

* Цифра означает номер погребения, буква — название могильника по его начальной букве, например 23К — погребение 23 Каневского могильника.

При погребении умерших одевали в лучшую одежду со множеством украшений в том порядке, в каком они носились при жизни. Лишь в погребении 10 Урынского могильника браслет найден в засыпке могильной ямы. Украшения встречаются и в мужских и в женских захоронениях, но в женских они богаче и разнообразнее, чем в мужских. В представлении людей того времени человек и после смерти продолжал свою жизнедеятельность и его следовало снабдить всеми необходимыми предметами. Поэтому в погребениях часто встречаются предметы

быта. Для женских захоронений характерны одни вещи, для мужских — другие. В могилах женщин найдены кинжалы, пряслица, сосуды. В мужских погребениях встречаются ножи, наконечники стрел и копий, а также удила, стремяна, пряжки от удили, точила, кресала, кремни, коchedыки для плетения лаптей и другие вещи.

Кинжалы-ножи в нарядных футлярах обнаружены в 13 захоронениях женщин и девочек-подростков, где они располагались преимущественно слева у бедер, подвешиваясь на ремешке к поясу (Канево, погр. 6, 10, 20; Урья, погр. 10, 19, 32; Важгорт, погр. 2, 6; Деменки, погр. 11, 37, 63, 81, 118).

Ножи найдены в двадцати девяти мужских и женских погребениях. Они располагались подобно кинжалам (Плес, погр. 39, 42; Урья, погр. 26; Канево, погр. 1, 5, 7, 13, 23, 26, 27; Редикар, погр. 1, 2; Баяново, погр. 1, Деменки, погр. 15, 19, 39, 54, 57, 124, 139, 141). Лишь в некоторых случаях ножи подвешивались к поясу с правой стороны (Плес, погр. 38, 45, 47, 59; Канево, погр. 8; Баяново, погр. 3; Деменки, погр. 16). В погребении 26 деменковского могильника нож обнаружен справа возле плеча.

Наконечники стрел встречаются только в мужских захоронениях. Число их колеблется от одного до семи. Обычно они располагаются все вместе, лишь в двух погребениях Плесинского могильника (погр. 40, 47) наконечники найдены в разных местах могильной ямы. Эти предметы в большинстве случаев обнаружены справа или слева у бедренных костей (Урья, погр. 35; Канево, погр. 1, 8, 28; Деменки, погр. 124, 141). В ряде погребений они найдены у груди захороненного (Плес, погр. 43), и лишь в одном погребении Каневского могильника (погр. 7) наконечники стрел лежали возле ступней ног остриями в сторону последних. Интересно, что ни в одном из семнадцати погребений Баяновского могильника не обнаружены наконечники стрел, но довольно часто встречались наконечники копий и топоры.

Наконечники копий располагаются обычно возле головы (Урья, погр. 36; Баяново, погр. 1, 11, 15; Деменки, погр. 139), на уровне груди (Баяново, погр. 14) или у ног погребенных (Деменки, погр. 54).

Положение топоров весьма разнообразно. В нескольких случаях они найдены слева или справа у бедер (Канево, погр. 1, 7, 8, 23, 27; Баяново, погр. 9, 12, 14, 15), иногда на уровне груди (Баяново, погр. 8; Деменки, погр. 26; Урья, погр. 35) или у ступней ног (Деменки, погр. 141; Урья погр. 4).

В двух погребениях Баяновского (погр. 9, 11) и в одном — Деменковского (погр. 124) могильников обнаружены мечи. Они клались возле захороненного с левой, либо с правой стороны.

Остатки конской сбруи представлены удилами, стремянами и пряжками от уздечек, которые найдены в 22 случаях. Обычно они встречаются

ся в мужских погребениях, и изредка — в женских (Деменки, погр. 19, 64; Плес, погр. 29). Чаще всего удила и стремяна находятся у ног захороненных (Урья, погр. 4; Плес, погр. 29, 40; Баяново, погр. 1, 4, 15; Деменки, погр. 10, 11, 15, 16, 19, 29, 54, 64, 66). В погребении 5 Каневского могильника удила и пряжка были положены под сосуд, стоящий у ног погребенного. В нескольких случаях (Канево, погр. 8, 17, 27; Баяново, погр. 9; Редикар, погр. 2; Деменки, погр. 26) удила и пряжки от уздечек встречались слева и справа от погребенного на уровне пояса, ближе к кисти руки. Это, вероятно, связано с представлениями людей о том, что в загробной жизни они могут быть особенно необходимы.

Кресала и кремни обнаружены, как правило, слева у бедер или между ног погребенного (Канево, погр. 7, 8, 17, 23, 27). Вероятно, они подвешивались к поясу в кожаном или холщевом мешочке. В некоторых случаях кресала найдены без кремней и расположены справа и слева у бедер (Плес, погр. 39), у груди покойных (Баяново, погр. 8; Плес, погр. 40) и в центре могильной ямы (Канево, погр. 5).

Точильные бруски обнаружены с левой (Плес, погр. 40) или с правой стороны у бедер погребенных (Канево, погр. 28).

В расположении шильев в могильных ямах невозможно уяснить какой-либо закономерности. Они встречаются в средней части могильных ям (Урья, погр. 35, Канево, погр. 23), у ног (Урья, погр. 4) или справа у черепа (Плес, погр. 43).

Кочедык для плетения лаптей лежал вместе с кресалом и кремнем слева у пояса (Канево, погр. 17).

Из орудий древней металлургии найдены тигель (Урья, погр. 3), местоположение которого установить не удалось, молоток и клещи (Редикар, погр. 1), располагавшиеся слева у бедра захороненного.

Пряслица встречаются только в женских погребениях. Расположение их весьма беспорядочное. Эти предметы найдены слева у бедер (Канево, погр. 2; Важгорт, погр. 2; Деменки, погр. 13а) возле головы (Урья, погр. 19, 20; Деменки, погр. 112), у ног покойных (Плес, погр. 29), между ног (Деменки, погр. 91) и в засыпке могильной ямы (Важгорт, погр. 6).

В тридцати пяти могилах встречаются сосуды, в которых ставилась, вероятно, погребальная пища. Сосуды обнаружены в мужских, женских и детских захоронениях. Обычно они располагаются по одному и лишь в нескольких случаях — по два (Урья, погр. 1, Деменки, погр. 102, 133). В могиле 37 Урьинского могильника сосуд был поставлен в небольшую нишу, сделанную в середине одной из стенок могильной ямы.

В мужских погребениях сосуды обнаружены только у ног (табл. Д), в женских и детских — у головы, таза и между ног. Интересной особенностью является отсутствие целых сосудов в мужских погребениях Деменковского могильника. Однако мелкие фрагменты керамики довольно

часто встречаются именно в погребениях этого могильника (Деменки, погр. 5, 15, 26, 28, 40, 42, 55, 62, 67, 69, 78, 90, 96, 99, 101, 103, 108, 116, 132, 134).

Таблица Д

Расположение сосудов в погребениях VII—IX вв.

Пол погребенных	У головы	У ног	У таза	Между ног	В нише
Мужской		4У*, 1К, 5К, 17К, 18К			
Женский	29У, 19К, 57Д		1У, 9Д	1У, 112Д	
Дети	133Д, 84Д 129Д, 2Б		10К	1аУ, 16У, 123Д	
Пол не определен	01К, 1В, 38Д, 4В, 5В, 49Д, 3Б	11К, 3К, 30У, 70Д, 105Д, 106Д			37У

* Цифра означает номер погребения, буква — начальная буква в названии могильника, например 4У — погребение 4 Урьинского могильника.

Кроме сосудов с погребальной пищей в могильных ямах встречались остатки тризн иного характера: кости животных, располагавшиеся между ног погребенных (Деменки, погр. 141; Урья, погр. 1а, 19) или в заступке могильных ям (Канево, погр. 1).

Помимо описанных остатков в могильных ямах, на могильниках встречаются жертвенные комплексы, совершенно не связанные с погребениями. Эти остатки представляют собой ямы глубиной 40—50 см, чаще всего овальной формы со своеобразным заполнением. Они зафиксированы на Деменковском (Генинг, 1964, стр. 146—147), Каневском, Урьинском (Генинг, Голдина, в наст. сборнике) Баяновском могильниках (Оборин, 1953, стр. 146). Отсутствие этих комплексов на других могильниках может быть объяснено малыми масштабами раскопок. Характер их заполнения весьма разнообразен. В состав некоторых комплексов входят кости животных, преимущественно кости голов и ног лошадей (Деменки, уч. ВД/2, АД/1, ВГ/2, Д/6), а также мелкие фрагменты керамики (Деменки, уч. Д/6, ВГ/5, Ж/1), стеклянные бусы и обломки вещей — железного ножа, серебряной пластинки, медных накладок (Деменки, уч. ВГ/5, ВГ/3-4, Ж/1, Генинг, 1964, стр. 146—147). Следы действия огня в ямах этого времени очень редки.

Характер других жертвенных комплексов несколько отличается от вышеописанного. Главным элементом их становятся остатки кострищ: угли, зельные прослойки, сильная прокаленность днищ ям (Деменки, уч. И/10, 3/11; Урья, уч. КЛ/1). Иногда ямы заполнены сильно обож-

женными камнями и крупными фрагментами керамики (Урья, уч. КЛ/1, МН/12-13; ОП/13, ПР/16). В одном случае в состав жертвенного комплекса входили железный нож и буса (Урья, уч. ОП/13). Своеобразной чертой этих остатков является присутствие в них орудий земледельческого труда — пестов-терочников и зернотерок (Урья, уч. МН/12—13, ОП/13, ПР/16).

Интересно, что в одной из жертвенных ям Урьинского могильника (уч. ПР/16) обнаружены остатки обугленных саней и бересты. К тому же в засыпке погребения 4 Каневского могильника найдены полозья от саней. Обычай оставлять сани и класть уздечки ближе к руке погребенного связан, вероятно, с представлениями людей, что до загробной жизни умерший может добраться на санях или на коне. Сохранились сведения о том, что у коми-пермяков еще в первой четверти XX в. существовала традиция отвозить покойного на кладбище на санях в любое время года и оставлять их на могиле в качестве памятника (Белицер, 1958, стр. 328).

Необходимо отметить также отсутствие на могильниках Верхокамья в VII—IX вв. захоронений детей в возрасте 4—5 лет. Подобные явления наблюдаются на всех древних могильниках Прикамья вплоть до XV—XVI вв. (Генинг, 1962, стр. 74).

Подводя итог характеристике погребального обряда могильников VII—IX вв. в Верхнем Прикамье, перечислю его основные черты. Могильники грунтовые, рядовые. Могильные ямы прямоугольной формы, иногда с несколько закругленными углами, имеют незначительную глубину 20—60 см. Захоронения сделаны в деревянных гробах-колодах, иногда дно и стенки могильных ям выстилалось берестой. Костяки лежат на спине. Руки мужчин, некоторых женщин и детей вытянуты вдоль тела, у части женщин они согнуты в локтях и сложены на таз. В погребениях обнаружены предметы быта, оружие и украшения. Оружие встречается лишь в мужских захоронениях. Украшения костюма женских погребений значительно богаче и разнообразнее мужских. Остатки жертвоприношений в некоторых могильных ямах представлены сосудами с погребальной пищей и изредка костями животных.

Своеобразной чертой могильников этого времени являются жертвенные комплексы, расположенные вне погребений. В состав одних входят преимущественно кости животных, главным элементом других являются остатки кострищ и земледельческих орудий труда.

КЛАССИФИКАЦИЯ УКРАШЕНИЙ¹

Вещевой материал, полученный при раскопках могильников VII—IX вв., а также происходящий из случайных сборов, очень богат и раз-

¹ Ввиду ограниченных возможностей публикации, классификация предметов быта, оружия и керамики будет дана отдельно.

нообразен. Широко представлены украшения костюма, меньше — оружие и орудия труда.

В этом разделе дается характеристика вещевого материала, построенная по формально-типологическому принципу. Анализу употребления в костюме тех или иных вещей, возможной реконструкции одежды и украшений предполагается посвятить отдельную работу и потому эти вопросы здесь не рассматриваются.

При классификации материала принято деление по следующим ступеням: категории выделены по материалу или технике изготовления, отделы, типы и подтипы — по форме и ее отдельным деталям. В некоторых случаях членение на отделы производилось по технике изготовления или способу крепления предмета. В тех случаях, когда категории немногочисленны и однообразны, классификация по группам и отделам опускается.

Височные подвески. Височные подвески изготовлены из бронзы, редко из серебра. Они представляют собой овальные проволочные кольца с привесками и без них. При классификации этих предметов отделы выделены по технике изготовления, типы и подтипы — по форме привески или кольца.

Отдел А. С полый привеской.

Тип I. Привеска — полый шар (табл. 33—1).

Тип II. Привеска — два шара, соединенных последовательно.

Подтип а. Без украшений (табл. 33—2, 3).

Подтип б. С рядами шариков зерни между привесками (табл. 33—4, 5).

Тип III. Привеска — шар и усеченный конус.

Подтип а. Без украшений (табл. 33—6).

Подтип б. Между конусом и шаром — виток проволоки с насечками (табл. 33—7, 8, 9, 10).

Подтип в. На привеску напаяны пирамидки зерни, на кольцо нанизаны дополнительные шары (табл. 33—11—13).

Подтип г. На привеске несколько поясов из проволоки с насечками и треугольников зерни (табл. 33—14, 15).

Височные подвески типа АIIIв найдены в могильнике Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. 1—12) и в Неволинском могильнике в бассейне р. Сылвы (Бадер, 1950).

Отдел Б. С литыми привесками.

Тип I. Привеска — крупный шар, дополненный мелкими (табл. 34—1—4).

Тип II. Привеска-пирамидка из трех-пяти шариков средних размеров, отлитых отдельно (табл. 34—5—9).

Тип III. Привеска — бипирамидальная гроздь. Шары крупные и лишь намечены (табл. 34—10—11).

Тип IV. Привеска — бипирамидальная гроздь, в которой шарики отлиты отдельно (табл. 34—12—17).

Височные украшения типа БII, БIIIA, б, обнаружены в Кочергинском могильнике IX—XII вв. (Талицкий, 1940, табл. III—21, 22, IV—44, 45, V—58). Подвески типов БIII, б найдены в погребениях могильника Мыдлань-шай в Удмуртии, который датируется II половиной VIII—I половиной IX вв. (Генинг, 1962, табл. I—14, 15). Литые серьги, по форме напоминающие височные подвески отдела Б, характерны для алан VIII—IX вв. (Деопик, 1963, стр. 131—132).

Отдел В. Без привесок.

Тип I. Проволочные.

Подтип а. Простые (табл. 34—18).

Подтип б. С насечками, имитирующими витки (табл. 34—19).

Подтип в. Витые (табл. 34—20).

Тип II. С граненым утолщением на одном из концов (табл. 34—21).

Тип III. С петлей в основании (табл. 34—22).

Украшения типов ВIв, ВII, ВIII имеют аналогии в височных подвесках могильника Мыдлань-шай (Генинг, 1962, табл. 1—2, 4, 5).

Отдел Г. Со свободно вращающейся привеской.

Тип I. Привеска в виде капли (табл. 34—23, 24).

Тип II. Привеска типа корзиночки (табл. 34—25).

Гривна. Единственный экземпляр гривны найден на Плесинском могильнике и представлял из себя проволоку с виткообразными нарезками (табл. 49—7).

Перстни. Изготовлены из бронзы или серебра. Деление на типы произведено по технике изготовления и наличию щитков и вставок, на подтипы — по форме и размерам последних и орнаментации колец.

Тип I. С припаянным щитком и сердоликовой или янтарной вставкой.

Подтип а. Кольцо обмотано тонкой проволокой или снабжено нарезками (табл. 35—1).

Подтип б. Кольцо без украшений (табл. 35—2).

Тип II. Цельнолитые с сердоликовыми или стеклянными вставками.

Подтип а. С крупной вставкой (табл. 35—3).

Перстни типа IIа встречаются довольно широко в могильниках VIII—IX вв. и несколько позже (Алихова, 1959, табл. 1—26; Генинг, 1962, табл. II—2, 6; Плетнева, 1961, стр. 185, рис. 3; Талицкий, 1940, табл. III—27).

Подтип б. Со средней вставкой (табл. 35—4).

Подтип в. С малой вставкой (табл. 35—5).

Подтип г. С малой выступающей вставкой. Щиток украшен зернью (табл. 35—6).

Тип III. Цельнолитые с плоскими щитками, без вставок.

Подтип а. С пуговкообразным щитком. Кольцо иногда украшено елочкообразными насечками (табл. 35—7—10).

Подтип б. С ромбическим щитком без орнамента (табл. 35—11).

Предметы этого рода типа IIIб обнаружены в Томниковском и Перемчалкинском мордовских могильниках (Алихова, 1959, табл. 1—25), где они датируются IX в., в могильнике Суук-Су V—VII вв. в Крыму (Репников, 1909, стр. 106, рис. 11—1), в Перейминском могильнике IV—V вв., в Нижнем Приобье (Чернецов, 1957, табл. XIII—3, 4), в погребениях VIII—IX вв. Борисовского могильника на Кавказе (Саханев, 1914, табл. V—17).

Подтип в. С ромбическим щитком, украшенным насечками (табл. 35—12—15).

Перстень, подобный типу IIIв, найден при раскопках Сарского городища, датированного VI—XI вв. (Горюнова, 1961, рис. 39—6).

Подтип г. С овальным щитком без орнамента (табл. 35—16, 17).

Подтип д. С овальным орнаментированным щитком (табл. 35—18—20).

Подтип е. С овальным щитком и привесками-колокольчиками (табл. 35—21).

Тип. IV. Безщитковые, без орнамента (табл. 35—22).

Браслеты. Большая часть их сделана из бронзы, меньшая — из серебра. Типы выделены по форме сечения, подтипы — по наличию украшений.

Тип I. Круглопроволочные.

Подтип а. Простые, без дополнений (табл. 36—1—2).

Аналогичные экземпляры обнаружены в погребениях III—V вв. Кошибеевского могильника (Спицын, 1901, табл. XIII—5), в Крыму в погребениях V—VII вв. могильника Суук-Су (Репников, 1906, табл. XI—10), а также в комплексах V—VII вв. Борисовского могильника (Саханев, 1914, табл. II—3).

Подтип б. С утолщениями в середине и на концах (табл. 36—3).

Подтип в. С утолщением в середине (табл. 36—4).

Подтип г. С расплюснутыми концами (табл. 36—5).

Тип II. Граненные.

Подтип а. Четырехгранные (табл. 36—6).

Подтип б. Восьмигранные с кружковым узором (табл. 36—7, 8).

Браслеты типа IIб обнаружены в Неволинском могильнике VII—VIII вв. на р. Сылве (Бадер, 1950), в погребениях Мыдлань-шя на р. Чепце (Генинг, 1962, табл. II—9) и в кургане у оз. Синеглазово Челябинской области (Стоколос, 1962, рис. 2, 5), которые датируются VIII—IX вв.

Кроме того, аналогичные браслеты найдены в Веселовском могильнике Поветлужья X—XI вв. (Халиков, Безухова, 1960, рис. 29—3)

и в Кочергинском могильнике IX—XII вв. в Кировской области (Талицкий, 1940, табл. II—15).

Тип III. Пластинчатые.

Подтип а. С расширенными концами, без орнамента (табл. 36—11).

Подтип б. С отогнутыми концами без орнамента (табл. 36—12). Экземпляры этого типа встречены в могильнике Мыдлань-шай на р. Чепце (Генинг, 1962, табл. II—11) и при раскопках Сарского городища VI—XI вв. в Волго-Окском междуречье (Горюнова, 1961, рис. 39—17).

Подтип в. С простым узором в виде продольных, поперечных или зигзагообразных линий, выполненным пуансоном (табл. 36—13—18). Подобные браслеты найдены в погребениях могильника Мыдлань-шай в Удмуртии, относящегося ко второй половине VIII — первой половине IX вв. (Генинг, 1962, табл. II—116, в).

Подтип г. Со сложным узором в виде многократных зигзагообразных и продольных линий (табл. 36—19—21).

Этот тип браслетов находит себе аналогию в материале могильника Мыдлань-шай второй половины VIII — первой половины IX вв. (Генинг, 1962, табл. II — 10а).

Тип IV. Витые.

Подтип а. Без дополнения (табл. 36—10).

Подтип б. С обоями на концах (табл. 21—36—9).

Маски. Эти предметы накладывались на глаза погребенных. Они представляют из себя тонкие серебряные пластины с прорезями для глаз (табл. 35—23, 25). Иногда возле отверстий нанесен точечный орнамент (табл. 35—24).

Бронзовые пряжки. В этой категории отделы выделены по способу соединения пряжки с ремнем, типы — по форме пластины или приемника, подтипы — по отдельным деталям формы. Иногда в качестве признака для выделения отдела может служить способ соединения пластины с кольцом. В тех случаях, когда форма кольца не оговаривается, оно простое, округлое.

Отдел А. Цельнолитые, с плоской задней пластиной, прикреплявшиеся к ремню при помощи штифтиков.

Тип I. С округленной задней пластиной.

Подтип а. С крупной пластиной (табл. 37—1—2). Аналогии пряжкам типа А Ia можно найти в памятниках VI—VIII вв. в Мордовской АССР — Серповский могильник (Алихова, 1959а, табл. 53—2), на Алтае — в погребениях тюркского времени (Бернштам, 1950, табл. XLIV—1, 3) и в Копенском чаатасе (Киселев, 1949, стр. 353, рис. 2).

Подтип б. С сужающейся к концу пластиной и с волнистой линией кольца (табл. 37—3, 4).

Подтип в. Небольшая пряжка с овальной пластиной, украшенной малыми прорезями (табл. 37—5).

Подтип г. Задняя пластина с прорезями по средней линии. Конеч обломлен (табл. 37—6).

Подтип д. С сильно вытянутой пластиной, украшенной по краю овальными ячейками (табл. 37—7).

Подтип е. Узорчатая пряжка с выступами в месте соединения пластины с узорчатым кольцом и прорезки на задней пластине (табл. 37—8).

Подтип ж. Пластина с тремя скругленными выступами и в-образным кольцом (табл. 37—18).

Тип II. С приостренным концом задней пластины.

Подтип а. Пряжки средних размеров, без украшений, иногда с выступами в средней части кольца (табл. 37—9—12). Пряжки типа АIIа известны в могильнике Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. III—1, 5), Стерлитамакском могильнике в Башкирии (Ахмеров, 1955, табл. VIII), в Дмитровском могильнике в Белгородской области (Плетнева, 1961, стр. 185, рис. 3), в Калиновском курганном могильнике в Поволжье (Шилов, 1959, рис. 70). Все перечисленные памятники датируются VIII—IX вв. Пряжка, аналогичная изображенной на табл. V—10, известна в материалах Пенджикента, где она датируется VII—VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 3—8). Подобная пряжка обнаружена в курганах VI—VIII вв. у с. Курай на Алтае (Киселев, 1949, табл. 1, рис. 6).

Подтип б. С украшениями пластины в виде полосы или отдельных поперечных насечек, овальных или прямоугольных прорезей (табл. 37—13—17). Пряжки типа АПб найдены на могильнике Мыдлань-шай, датирующемся VIII—1 половиной IX вв. (Генинг, 1962, табл. III—4) и в д. Дуденовой Калининской области (Спицын, 1904, табл. 1—12).

Подтип в. С чешуйчатообразной пластиной (табл. 37—19).

Подтип г. С сильно сжатым кольцом и короткой пластиной, украшенной волнистыми линиями (табл. 37—20).

Тип III. С прямоугольной пластиной.

Подтип а. С короткой пластиной и прямоугольным кольцом (табл. 37—21). Экземпляры, подобные типу АIIа, известны на Кавказе в Борисовском могильнике V—VI вв. (Саханев, 1914, табл. 1—14) и в Башкирии в Новиковском могильнике того же времени (Смирнов, 1957, стр. 57, табл. VIII—7).

Подтип б. Пряжка с фигурным кольцом и выступами в месте соединения его с пластиной (табл. 37—22—23).

Тип IV. С подтреугольной выемкой в задней пластине (табл. 37—24, 25).

Отдел Б. Пряжки с плоской задней пластиной и шарнирным соедине-

нием ее с кольцом. Пластина крепится к ремню с помощью штифтов. Тип. I. Пластина с приостренным концом и геометрическими прорезами (табл. 38—1).

Отдел В. Цельнолитые восьмеркообразные пряжки. Ремень крепится к пряжке при помощи приемника.

Тип I. Пряжка с овальным кольцом и узким прямоугольным приемником (табл. 38—2—8). Иногда на кольце наблюдаются выпуклины. Аналогии пряжкам типа VI имеются в материалах могильника Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. III—9, 10, 12), Стерлитамакского в Башкирии (Ахмеров, 1955, стр. 173, табл. VIII) и Пенджикента VII—VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 3—3, 4).

Тип II. Фигурная пряжка с овальными выступами во внешней стороне кольца, снабженными прорезами и прямоугольными — по углам приемника (табл. 38—9).

Тип III. Пряжка с овальным кольцом, плавно переходящим в прямоугольный приемник той же ширины. Иногда ремень крепится к приемнику с помощью пластины (табл. 38—10—13). Пряжки, подобные типу VIII, найдены в Кочергинском могильнике IX—XII вв. в Кировской области (Талицкий, 1940, табл. III—30) и в могильнике V—VII вв. Суук-Су (Репников, 1906, табл. X—21).

Тип IV. С прямоугольным кольцом и таким же приемником (табл. 38—14). Пряжка, аналогичная типу BIV, известна из Владимирских курганов (Спицын, 1905, рис. 117).

Тип V. С овальным, несколько расширенным кольцом и прямоугольным приемником. Пряжка орнаментирована поперечными насечками (табл. 38—15, 16).

Отдел Г. Рамчатые. Ремень привязывался прямо к кольцу.

Тип I. Овальные.

Подтип а. Кольцо в сечении сегментовидное (табл. 38—17—18). Пряжка имеет прямые аналогии в материале могильника Мыдлань-шай, который датируется второй половиной VIII — первой половиной IX вв. (Генинг, 1962, табл. III—18).

Подтип б. Кольцо в сечении подтреугольное (табл. 38—19).

Тип II. Трапецевидные.

Подтип а. Крупная, с поперечными насечками по кольцу и язычку (табл. 38—20).

Подтип б. Средних размеров, узорчатая, с ячеистыми выпуклинами (табл. 38—21).

Накладки. Накладки могильников в VII—IX вв. отличаются разнообразием. Все они изготовлены из бронзы и крепились к поясу с помощью штифтов. Типы выделены по форме, подтипы — по ее отдельным деталям.

Тип 1. В виде головы барана.

Подтип а. С тремя выпуклостями по боковым сторонам, с приостренными «рожками» (табл. 39—1—2).

Подтип б. С двумя выпуклостями по боковым сторонам и приостренными «рожками» (табл. 39—3, 4).

Подтип в. С двумя выпуклостями по боковым сторонам и скругленными «рожками» (табл. 39—5).

Тип II. Полуовальные с расширенным основанием.

Подтип а. Без украшений (табл. 39—6). Аналогия таким накладкам имеется на Кавказе и в Крыму в могильниках V—VII вв.—Борисовском (Саханев, 1914, рис. 22—1—4), Суук-Су (Репников, 1906, табл. X—23), у Агойского аула (Карповка) (Миллер, 1909, рис. 22—18), а также в Башкирии в Бахмутинском могильнике (Смирнов, 1957, стр. 53, табл. VII—1).

Подтип б. С двумя поперечными и одной продольной прорезями (табл. 39—7).

Подтип в. С Х-видной прорезью (табл. 39—8). Подобные накладки найдены на Северном Кавказе, а урочище Боготобаде, где они датируются VI—VII вв. (Кузнецов, 1962, рис. 16—11).

Тип III. Полуовальные.

Подтип а. С прямоугольной прорезью у основания или в центре (табл. 39—9—12).

Подтип б. С изображением животного (табл. 39—13).

Подтип в. С овальными выступами по сторонам и прорезью в центре (табл. 39—14). Аналогичные предметы известны в материалах Пенджикента VII—VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 1—7) и в Поломском I могильнике в Удмуртии (Эрмитаж, кол. 606, № 1874/6).

Подтип г. С растительным узором (табл. 39—15). Форма и орнаментальные мотивы этой накладки близки предмету из могильника Песчанка VII—VIII вв. на Северном Кавказе (ОАК за 1898, стр. 137, рис. 52).

Тип IV. Калачевидные с разомкнутыми концами.

Подтип а. Без орнамента (табл. 39—16, 17).

Подтип б. С орнаментом (табл. 39—18).

Тип V. Розеткоподобные (табл. 39—19).

Тип VI. Арочные (табл. 39—20—22).

Тип VII. Круглые.

Подтип а. С круглой прорезью в центре (табл. 39—23—24).

Подтип б. Без прорези (табл. 39—25, 26). Подобные накладки известны в материале могильника Мыдлань-шай VIII—IX вв. в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. IV—1) и Невогинского могильника VII—VIII вв. на р. Сылве (Бадер, 1950).

Подтип в. Украшенные зернью (табл. 39—27).

Тип VIII. Якорьковидные.

Подтип а. Х-образные (табл. 39—28).

Подтип б. Ж-образные (табл. 39—29). Подобные накладки встречались в Неволинском могильнике на р. Сылве (Бадер, 1950), в Хотимльском могильнике в Волго-Окском междуречье (Горюнова, 1961, стр. 35, рис. 10—10, стр. 211, рис. 56—7) и в Поломском I могильнике в Удмуртии (Эрмитаж кол. 606, п. 79).

Подтип в. Роговидные (табл. 39—30).

Тип IX. Якорьковидные с дополнениями.

Подтип а. С сердцевидным основанием (табл. 39—31). Аналогии этому типу накладок известны в могильниках VI—VII вв. на Кавказе (Кузнецов, 1962, рис. 16—10), на Урале в Неволинском (Бадер, 1950) и Поломском I (Эрмитаж, кол. 606, № 430) могильниках и в Западной Сибири (Генинг, Зданович, 1964).

Подтип б. С подвижной частью — ложной пряжкой в основании (табл. 39—32). Подобные накладки встречались в могильниках V—VII вв. в Башкирии (Смирнов, 1957, стр. 53, табл. VII—I), в Западной Сибири (Генинг, Зданович, 1964) и в Удмуртии (Поломский I могильник, Эрмитаж, кол. 606).

Подтип в. С острыми шипами в основании (табл. 39—33).

Тип X. Прямоугольные.

Подтип а. С прямоугольной прорезью в основании (табл. 39—34—35). Подобные экземпляры найдены в погребениях тюркского времени в Чуйской долине (Бернштам, 1950, табл. XLV—6) и в Копенском чаатасе VI—VIII вв. на Алтае (Киселев, 1949, стр. 353, рис. 13), в Пенджикенте, где они датируются VII—VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 1—12), а также в могильнике Мыдлань-шай (Генинг, 1962, табл. IV—3) и в Поломском I могильнике в Удмуртии (Эрмитаж, кол. 606, № 1900).

Подтип б. С узорчатой прорезью у основания (табл. 39—36). Аналогичный предмет найден в погребениях VI—VIII вв. в Чуйской долине (Бернштам, 1950, табл. XLV—6).

Подтип в. С усеченным верхним правым углом и узорчатой прорезью у основания (табл. 39—37).

Подтип г. С усеченным верхним левым углом и узорчатой прорезью у основания (табл. 39—38).

Подтип д. С выемкой в основании (табл. 39—39).

Подтип е. Тонкие пластинчатые с орнаментом (табл. 39—40—42).

Тип XI. Прямоугольные, вытянутые, с одним приостренным концом.

Подтип а. Без орнамента (табл. 39—43).

Подтип б. С несколькими поперечными насечками у основания (табл. 39—44—45). Прямая аналогия имеется в материалах Поломского I могильника в Удмуртии (Эрмитаж, кол. 606, погр. 86).

Подтип в. С выступами по боковым сторонам (табл. 39—46).

Подтип г. С прямоугольной продольной вставкой из золотой фольги (табл. 39—47).

Подтип д. С узкой продольной прорезью и поперечными насечками у основания (табл. 39—48). Подобные вещи найдены на Северном Кавказе в памятниках V—VII вв. — в могильнике у Агойского аула (Миллер, 1909, рис. 22—7), в урочище Боготобагде (Кузнецов, 1962, рис. 16—9), Борисовском (Саханев, 1914, стр. 129, рис. 20—8, 10), в Хотимльском могильнике в Мордовской АССР (Горюнова, 1961, рис. 10—9, стр. 121, рис. 56—3), а также в Поломском I могильнике в Удмуртии (Эрмитаж, кол. 606, погр. 79, 86).

Подтип е. С узкой продольной прорезью, несколькими поперечными насечками и одной волнистой линией у основания накладки (табл. 39—49).

Подтип ж. С прямоугольной прорезью, поперечными насечками у основания и уступчиками с обеих сторон, оформляющими основание накладки (табл. 39—50). Подобные экземпляры встречались в курганах Южного Приладожья (Горюнова, 1961, рис. 10—8) и в могильнике VII—VIII вв. Оявески в Эстонии (Шмидехельм, 1955, стр. 145, рис. 36—4).

Подтип з. Полностью повторяет предыдущий подтип, лишь дополнительно появляется несколько насечек, соединяющих продольную прорезь с основанием (табл. 39—51). Аналогии им известны в Неволинском могильнике на р. Сылве (Бадер, 1950) и в Муромском могильнике в Волго-Окском междуречье (Горюнова, 1961, рис. 10—4).

Подтип и. С продольной прямоугольной прорезью, заполненной концентрическими кругами, уступчиками, оформляющими основание, и поперечными насечками у последнего (табл. 39—52).

Тип XII. Тройчатки (табл. 39—53). Аналогии имеются в могильниках VI—VIII вв. на р. Сылве (Бадер, 1950) и в Волго-Окском междуречье (Горюнова, 1961, рис. 10—5, 6).

Тип XIII. Сердцевидные.

Подтип а. Овальные, иногда с орнаментом (табл. 40—1—6). Подобные вещи встречены в Салтовском могильнике VIII—X вв. (Ляпушкин, 1958, рис. 21), могильнике Мыдлань-шай того же времени (Генинг, 1962, табл. IV—14), приладожских курганах X в. (Станкевич, 1947, рис. 4), Кочергинском могильнике IX—XII вв. в Кировской области (Талицкий, 1940, стр. 161, табл. I—1а).

Подтип б. Подтреугольных очертаний (табл. 40—7).

Подтип в. С изображением личины (табл. 40—8—9). Аналогичные экземпляры известны в памятниках салтовской культуры VIII—IX вв. (Плетнева, 1961, стр. 185, рис. 3; 1967, рис. 44—14), в кургане VIII—IX вв. у озера Синеглазово в Челябинской области (Стоколос, 1962, рис. 2—4) и в Кочергинском могильнике IX—XII вв. в Кировской области (Талицкий, 1940, стр. 161, табл. I—1а, стр. 163, табл. III—24).

Подтип г. С небольшим овальным отверстием у основания (табл.

40—10—12). Подобные вещи встречаются в могильниках салтовской (Плетнева, 1967, рис. 44—26) и поломской (Генинг, 1962, табл. IV—17) культур.

Тип XIV. С плоской основой и прикрепленным к ней свободно вращающимся кольцом.

Подтип а. Основа — полуовальная пластина, украшенная кружковым или растительным узором (табл. 40—13—18).

Подтип б. Основа — круглая пластина, орнаментированная кружками или короткими насечками (табл. 40—19—23). Накладки этого типа найдены в памятниках VIII—IX вв. в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. IV—19), в Челябинской области (Стоколос, 1962, рис. 2—4), на Дону и в Приазовье (Плетнева, 1967, рис. 44—30, 31, 33).

Тип XV. Коньковидные.

Подтип а. В верхней части видно стилизованное изображение двух голов коней, обращенных в разные стороны, в нижней части — два разделенных промежутком полуовала (табл. 40—24, 25). Точно такие же экземпляры обнаружены в могильниках салтовской культуры (Плетнева, 1967, рис. 44—45), а также в Поломском I могильнике в Удмуртии (Эрмитаж, кол. 606, погр. 25, 35, 78).

Подтип б. Верхняя часть отдаленно напоминает вышеописанный подтип, нижняя — один или два соединенных вместе овала (табл. 40—26—28).

Тип XVI. Прямоугольные пластины с выступами в основании, где сделаны отверстия для продевания ремней-привесок.

Подтип а. С двумя выступами (табл. 40—29). Единично встречаются накладки форм, изображенных на табл. 40—30, 31.

Наконечники ремней. Наконечники ремней изготовлены из бронзы и представляют собой прямоугольные вытянутые пластины с одним округленным концом. По способу крепления с ремнем они делятся на два отдела, по орнаментации — на несколько типов.

Отдел А. Крепятся с ремнем при помощи штифтов.

Тип I. Со скудной орнаментацией. В виде фигурных выемок в основании и по боковым сторонам, а также прямых линий у основания (табл. 40—32—36). Один из наконечников этого типа (табл. 40—34) известен в материалах Поломского I могильника (Эрмитаж, кол. 606, погр. 24).

Тип II. С геометрическим узором, покрывающим всю поверхность пластины (табл. 40—37—41).

Тип III. С изображением сцены охоты на лося (табл. 40—42, 43).

Тип IV. С растительным узором (табл. 40—44).

Отдел Б. Крепятся с ремнем с помощью пластины, приклепанной с обратной стороны.

Тип I. Без орнамента (табл. 40—45).

Тип II. С бесформенными прорезями по всей поверхности пластины (табл. 40—46).

Пряжки-колечки. Пряжки-колечки служили для подвешивания кистей к ремню и представляли собой кольцо, соединенное наглухо с пластиной, которая крепилась на ремень с помощью штифтов. По форме пластины они делятся на два типа.

Тип I. С сердцевидной пластиной (табл. 38—22, 23).

Тип II. С овальной пластиной (табл. 38—24).

К этой же категории может быть отнесен аналогичный по назначению предмет (табл. 38—25), кольцо которого имеет шарнирное соединение с пластиной.

Подвески. Подвески — одна из самых многочисленных категорий. По форме они делятся на три группы — шумящие, плоские и объемные.

Группа I. Шумящие.

Шумящие подвески представляют собой плоскую или объемную основу с прикрепленными к ней при помощи восьмеркообразных стержней или цепочек привесками-лапками или колокольчиками.

✓ Отдел А. Коньковые.

Исчерпывающая классификация прикамских коньковых подвесок сделана Л. А. Голубевой (1966). В предлагаемом делении в основном выдерживается эволюционная схема развития подвесок этого рода, предложенная упомянутым автором.

На основе привески изображены в реалистической манере головы двух коней, обращенных в разные стороны.

Как правило, плоская часть основы заполнена короткими насечками, имитирующими гриву коней. В верхней части основы имеется отверстие — ушко для крепления подвески, в нижней — несколько отверстий для подвешивания привесок.

Тип I. С высоко выступающим ушком для крепления подвески и четырьмя отверстиями в нижней части основы для привесок (табл. 41—1). Такие подвески отнесены Л. А. Голубевой к I типу I варианту и датируются VII—VIII вв. (Голубева, 1966, стр. 87).

Тип II. В общих чертах повторяет предыдущий тип, только ушко не выступает выше основы, а в средней части ее появляется прорезное отверстие в виде двух соединенных вершинами треугольников.

Подтип а. Привески-колокольчики соединены с основой при помощи восьмеркообразных звеньев (табл. 41—2). Подобные экземпляры обнаружены в Стерлитамакском могильнике в Башкирии (Смирнов, 1957, табл. V—5; Ахмеров, 1955, табл. I—1). По классификации Л. А. Голубевой это II тип 4-й вариант. Дата их VIII—IX вв. (Голубева, 1966, стр. 91).

Подтип б. Привески-лапки (6 шт.) соединены с основой восьмеркообразными звеньями (табл. 41—3, 4). Они отнесены Л. А. Голубевой

к VI типу I варианту и датированы VIII — началом IX вв. (Голубева, 1966, стр. 94).

Подтип в. Привески подвешиваются к основе с помощью стержней, средняя часть которых обмотана проволокой (табл. 41—5). По Л. А. Голубевой — II тип 4-й вариант, который датируется VIII—IX вв. (1966, стр. 91).

Подтип г. Колокольчики крепятся к основе посредством простых цепочек (табл. 41—6). Аналогичный экземпляр найден в курганах X в.в. Приладожье (Станкевич, 1947, стр. 101, рис. 5).

Подтип д. «Головы коней» сильно стилизованы. Четыре привески-лапки соединены с помощью восьмеркообразных стержней (табл. 41—7). Эти предметы составляют в классификации Л. А. Голубевой VI тип I вариант (1966, стр. 94—95).

Тип III. Изображение голов коней на основе отличается значительной стилизацией, морда лошади сливается с нижней частью основы подвески, отверстие в центре приобретает подтреугольные очертания.

Подтип а. Привески-лапки (5 шт.) соединены с основой при помощи восьмеркообразных звеньев (табл. 42—1). В работе Л. А. Голубевой они включены в V тип I вариант и датированы VIII — началом IX вв. (1966, стр. 92).

Подтип б. Привески-колокольчики подвешены к основе на простой трехзвеной цепочке (табл. 42—2).

Подтип в. Привески-бубенчики скреплены с основой цепочкой в семь звеньев (табл. 42—3).

Подтип г. Нижняя часть основы украшена продольными линиями. Привески обломаны (табл. 42—4).

Подтип д. Основа — небольшая плоская пластина, отдаленно напоминающая вышеописанные типы. Привески — три колокольчика подвешены на восьмеркообразных стержнях (табл. 42—5). По классификации Л. А. Голубевой, эта подвеска составляет III тип I вариант и относится к VIII—IX вв. (1966, стр. 91).

Подтип е. Основа украшена рубчатым орнаментом. Шумящая часть отсутствует (табл. 42—6). Л. А. Голубева относит ее к IV типу I варианту и датирует концом VIII — серединой IX вв. (1966, стр. 92). Такая же подвеска происходит из погребения I Стерлитамакского могильника указанного времени (Ахмеров, 1955, стр. 154—155, табл. 1, 2).

Тип IV. «Шеи коней» сильно выгнуты и вытянуты вверх. Привески обломаны (табл. 42—7, 8). По Л. А. Голубевой, это V тип I вариант. Дата его VIII—IX вв. (1966, стр. 92).

Отдел Б. Подвески-коробочки.

Подвески-коробочки представляют собой круглые коробочки, составленные из двух частей, с прикрепленными к ним массивными шумящими частями, состоящими из цепочек и колокольчиков.

Тип I. Основа украшена геометрическими прорезями (табл. 43—1).

Тип II. В центре основы — узор из расходящихся лучей, а по краю — кружочки (табл. 43—2, 3).

Тип III. Основа орнаментирована подтреугольными фигурами (табл. 43—4, 5).

Тип IV. Узор на основе составлен из различных вариаций кружков (табл. 43—6, 7).

Тип V. Основа украшена по центру расходящимися лучами, а по краю — кружками. Шумящая часть отсутствует (табл. 43—8).

Отдел В. С подтреугольной основой.

Тип I. Плоская литая основа украшена кружковым, геометрическим или спиральным орнаментом, усиленным прорезями.

Подтип а. Подвески со спиралевидным орнаментом на основе (табл. 44—1, 2, 3, 4, 5). Привески соединены цепочками. Украшения такого типа обнаружены в могильнике VIII—IX вв. Мыдлань-шай в Удмуртской АССР (Генинг, 1962, табл. VI—11).

Подтип б. Подвески малых размеров с кружковым или геометрическим узором на основе (табл. 44—6, 7, 8). Привески крепятся с помощью цепочек.

Тип II. Плоская основа дополнена деталями — зернью, умбончиками, проволочками.

Подтип а. В центре основы проволочки образуют лучевидный узор. Привески-лапки подвешены на S-овидные звенья (табл. 44—9).

Подтип б. Привески крепятся с помощью восьмеркообразных стержней (табл. 44—10).

Подтип в. Основа украшена выступающими умбончиками. Привески соединены с основой восьмеркообразными стержнями (табл. 44—11).

Отдел Г. С изображением головы медведя.

Тип I. Небольшая основа с рельефным изображением головы медведя (табл. 44—12, 13, 15).

Подтип а. Привески в виде трех колокольчиков соединены с основой при помощи восьмеркообразных звеньев (табл. 44—12).

Подтип б. Привески — четыре колокольчика крепятся к основе цепочками (табл. 44—15).

Тип II. На основе подвески изображена голова медведя в дуге. Шумящая часть утрачена (табл. 44—14).

Отдел Д. Арочные.

Основа подвески — арочная, с полой серединой. Привески-лапки или овальные пластинки крепятся прямо к основе, без посредников.

Тип I. К основе средних размеров крепятся две-четыре привески (табл. 45—10—14).

Тип II. К малой основе присоединены две привески (табл. 45—15, 16).

Отдел Е. Трубчатые.

Основа подвески — полая, расширяющаяся книзу трубка с прикрепленными к ее нижней части колокольчиками, лапками или бубенчиками.

Тип I. Основа — четырехгранная.

Подтип а. Привески-лапки соединены с основой при помощи щитковых стержней (табл. 45—17).

Подтип б. Привески-колокольчики крепятся к основе посредством цепочек (табл. 45—18).

Тип II. Основа — конусовидная.

Подтип а. Основа украшена небольшими утолщениями на концах. Привески-бубенчики подвешены прямо к основе (табл. 45—19).

Подтип б. Основа украшена шариками зерни, соединенными в треугольники. Привески-колокольчики крепятся к основе при помощи цепочек (табл. 45—20).

Тип III. Основа — колоколовидная, с сильным расширением в своей нижней части. Привески-бубенчики подвешены на цепочках (табл. 45—21).

Отдел Ж. Шумящие пластинчатые.

Тип I. Основа подвески — прямоугольная пластина, украшенная несколькими рядами косых поперечных насечек.

Подтип а. Привески-колокольчики подвешены к основе на восьмеркообразные звенья (табл. 45—22).

Подтип б. Привески-лапки крепятся на восьмеркообразные звенья (табл. 45—23).

Отдел З. Основа подвески — овальная или прямоугольная, в сечении литая планка или трубочка.

Тип I. Основа овальная в сечении.

Подтип а. Основа обмотана в три пояса проволокой, на верхний край которой напаяны шарики зерни. Привески-лапки присоединены непосредственно к основе (табл. 46—1). Подобные экземпляры широко встречаются в Волго-Окском междуречье и в Приладожье (Горюнова, 1961, стр. 100, рис. 42—19; Равдоникас, 1935 табл. IX—4; Спицын, 1901, табл. XXVI—1, 2; 1905, рис. 448, 449, 452). Одна вещь такого рода обнаружена при раскопках Поломского I могильника (МАЭ, коллекция, 1384, погр. 125).

Подтип б. Основа украшена поперечными линиями и треугольными пирамидками зерни. Привески-лапки соединены с помощью восьмеркообразных стержней (табл. 46—2).

Тип II. Основа — прямоугольная планка с напаянными на ее верхний край S-овидными завитками, которые входят также в соединительную часть (табл. 46—3). Аналогичные предметы найдены в Михайловском могильнике X—XI вв. в Волго-Окском междуречье (Горюнова,

1961, рис. 42—14) и во Владимирских курганах (Спицын, 1905, рис. 446).

Отдел И. Подвески с плоской основой, составленной из кругов с вписанными в них спиралями.

Тип I. Основа — два соединенных дужкой круга (пенсневидные).

Подтип а. Три привески-лапки подвешены прямо к основе (табл. 46—4, 5). Подобные подвески обнаружены в памятниках VIII—IX вв. в Кировской области (ОАК за 1891, стр. 105, рис. 88), в Удмуртии (Спицын, 1894, табл. XII—25; Генинг, 1962, табл. VI—10), в Поветлужье (Горюнова, 1961, стр. 241, рис. 100—2; Халиков, Безухова, 1960, рис. 39—5), в Приладожье (Станкевич, 1947, стр. 106, рис. 8).

Подтип б. Шумящая часть отсутствует (табл. 46—6).

Тип II. Основа состоит из нескольких спиралевидных кругов, соединенных в подтреугольные фигуры. Лапки крепятся посредством восьмеркообразных стержней с перевитой проволокой серединой.

Подтип а. Основа — один круг, дополненный выступами по сторонам (табл. 46—7).

Подтип б. Основа — три круга, соединенных в треугольную фигуру (табл. 46—8, 9). Аналогии подвескам этого типа имеются в мерянских (Горюнова, 1961, рис. 96—1) и марийских (Халиков, Безухова, 1960, рис. 21—3) могильниках X—XI вв.

Подтип в. Основа — три круга, образующие треугольник, поставленный на узкую пластинку (табл. 46—10).

Подтип г. Основа — шесть кругов (табл. 46—11).

Тип III. Основа — один круг.

Подтип а. Привески-лапки подвешены прямо к основе (табл. 46—12).

Подтип б. Привески-лапки крепятся к основе с помощью восьмеркообразных звеньев, середина которых обмотана проволокой (табл. 46—13). Аналогии таким украшениям известны в Максимовском могильнике (Спицын, 1901, табл. XXV—10), во Владимирских курганах X—XII вв. (Спицын, 1905, рис. 438), в Михайловском могильнике X—XI вв. в Волго-Окском междуречье (Горюнова, 1961, рис. 42—2).

Г р у п п а II. Плоские подвески.

Тип I. Колесовидные. Они представляют из себя литой плоский круг с петлей для подвешивания, украшенный ажурной прорезью и насечками.

Подтип а (табл. 47—1).

Подтип б (табл. 47—2).

Подтип в (табл. 47—3, 4).

Подтип г (табл. 47—6). Такие подвески известны в могильниках VI—VIII вв. в бассейне р. Сылвы (Бадер, 1950; ОАК за 1898, рис. 85), в могильнике VII—VIII вв. Песчанка на Северном Кавказе (ОАК за 1898, стр. 126, рис. 7).

Подтип д (табл. 47—5).

Подтип е (табл. 47—7, 8).

Подтип ж (табл. 47—9).

Подтип з (табл. 47—10).

Подтип и (табл. 48—1).

Подтип к (табл. 48—2).

Тип II. Крестовидные.

Подтип а. С четырьмя плоскими лопастями и отверстием в центре (табл. 48—3).

Подтип б. С четырьмя лопастями и округлыми прорезями в них (табл. 48—4, 5).

Подтип в. С четырьмя плоскими овалами и вписанными в них спиралями (табл. 48—6, 7).

Тип III. Бляшки, сделаны из тонких жестяных пластинок. К верхней части их приклепано ушко для подвешивания.

Подтип а. Без орнамента (табл. 48—8).

Подтип б. С точечным узором в центре (табл. 48—9).

Подтип в. С точечным узором по краю (табл. 48—10).

Подтип г. Значительных размеров с кружковым орнаментом по краю и в центре (табл. 48—11). Подобный экземпляр найден в Невولينском могильнике VI—VIII вв. (Бадер, 1950).

Тип IV. Бляшки литые.

Подтип а. С овальными выступами по краям (табл. 48—12).

Подтип б. С кружковым орнаментом по всему полю и четырьмя отверстиями в центре (табл. 48—13).

Подтип в. С изображением свернувшегося в кольцо зверя и личины в центре (табл. 48—14).

Подтип г. С орнаментом в виде концентрических кругов (табл. 48—15).

Тип V. Кольцевые.

Подтип а. С выпуклинами по краям (табл. 48—16).

Подтип б. С изображением свернувшегося в кольцо зверя (табл. 48—17).

Подтип в. С семью выступами и выпуклинами в их углах (табл. 48—18).

Тип VI. Лунницы.

Подтип а. С изображением личины в центре в виде полос, заштрихованных косыми насечками по сторонам (табл. 48—19).

Подтип б. Без орнамента (табл. 48—20).

Тип VII. Трапезиевидные, с ажурной прорезью (табл. 49—1). К единичным экземплярам этой группы относятся сильно вытянутый предмет с двумя рядами небольших отверстий (табл. 49—8), подтреугольная подвеска с насечками и тройным кружковым узором в углах треугольника (табл. 49—4).

Группа III. Объемные.

Тип I. Ложечки.

Подтип а. Небольшая, без украшений (табл. 49—14).

Подтип б. Небольшая, с несколько изогнутой ручкой (табл. 49—12).

Подтип в. Небольшая, с изображением головы медведя на ручке (табл. 49—11, 13). Аналогичная вещь найдена в могильнике Мыдланьшай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. V—34).

Подтип г. Крупная, с расширением на конце ручки (табл. 49—9).

Подтип д. Крупная, с изображением личины у основания ручки (табл. 49—10).

Тип II. Костыльки.

Подтип а. С овальными утолщениями на концах (табл. 50—1).

Подтип б. С овальными выпуклостями по всему стержню (табл. 50—2).

Подтип в. С биконическими утолщениями на концах и поперечными линиями по стержню (табл. 50—3).

Подтип г. С крупными овальными утолщениями на концах и поперечными насечками по стержню (табл. 50—4).

Подтип д. С небольшими овальными утолщениями на концах и поперечными линиями по стержню (табл. 50—5). Подобные предметы найдены в Стерлитамакском могильнике VIII—IX вв. в Башкирии (Смирнов, 1957, табл. V-6; Ахмеров, 1955, табл. 1—6, 8).

Тип III. Флакончатые.

Подтип а. Планчатые, без выраженного устья, с орнаментом в виде кругов, овалов и продольных линий (табл. 50—6, 7).

Подтип б. С выраженным устьем, без орнамента (табл. 50—8).

Подтип в. С выраженным устьем, геометрическим узором и прорезями (табл. 50—9, 10). Аналогичная подвеска найдена в Стерлитамакском могильнике в Башкирии (Ахмеров, 1955, табл. 1—3).

Тип IV. Колоколовидные.

Подтип а. Полусферические, украшены продольными или поперечными линиями (табл. 50—11—16).

Подтип б. Шаровидные, орнаментированы продольными линиями и прорезями в нижней части (табл. 50—17—22). Подобные предметы обнаружены в погребениях VIII—IX вв. Борисовского могильника (Саханев, 1914, табл. V—13, 15), в Дмитровском могильнике VIII—IX вв. Белгородской области (Плетнева, 1961, стр. 189, рис. 5), в Левашовском могильнике VIII—IX вв. в Башкирии (Смирнов, 1957, табл. V—1), в Приладожских курганах (Равдоникас, 1935, табл. X—10), в Кочергинском могильнике IX—XII вв. в Кировской области (Талицкий, 1940, табл. V—66) и при раскопках Херсонеса (ОАК за 1894, стр. 58, рис. 77).

Тип V. Коробочки (табл. 50—23).

Единично обнаружены рамчатые, прямоугольные (табл. 49—2, 3)

подвески, медвежьи клыки (табл. 49—5) и якорьки (табл. 49—6). Последние имеют аналогии в материале погребения 44 могильника Красная Горка в Удмуртии Кондратьева, Стоянов, 1959).

Пронизки. К пронизкам относятся предметы, имеющие сквозные отверстия для нанизывания вещи на ремешок. Они являются обычно составным элементом низок, на концах которых крепились подвески. Классификация по отделам и типам проводится на основе формы предмета, по подтипам — по отдельным деталям формы или размерам.

Отдел А. Рожковые.

Тип I. Прямые.

Подтип а. Средних размеров, с поперечными утолщениями на обоих концах (табл. 51—1). Аналогичная пронизка обнаружена в могильнике Мыдлань-шай VIII—IX вв. (Генинг, 1962, табл. V—26).

Подтип б. Средних размеров с обмотанным проволокой верхним концом (табл. 51—2).

Подтип в. Малая, с одинарным утолщением на одном из концов (табл. 51—3, 4).

Подтип г. Малая, с поперечными насечками по утолщению, расположенному на нижнем конце (табл. 51—5). Такие же пронизки найдены в Удмуртии в могильнике VIII—IX вв. Мыдлань-шай (Генинг, 1962, табл. V—25).

Подтип д. Крупная, с поперечными утолщениями на обоих концах (табл. 51—6).

Подтип е. Крупная, с насечками на утолщениях, располагавшихся на обоих концах (табл. 51—7).

Подтип ж. Крупная, с поперечными утолщениями на обоих концах и продольным гранением (табл. 51—8).

Тип II. Изогнутые.

Подтип а. С поперечными утолщениями на обоих концах (табл. 51—9).

Подтип б. С поперечными утолщениями на обоих концах, украшенными насечками (табл. 51—10).

Отдел Б. Бутыльчатые.

Тип I. Без выраженного устья.

Подтип а. С утолщением на нижнем конце (табл. 51—11).

Подтип б. Без украшений (табл. 51—12).

Тип II. С выраженным устьем.

Подтип а. С утолщениями на нижнем конце и в середине (табл. 51—13). Аналогии этим украшениям имеются в могильнике Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. V—22).

Подтип б. Без украшений (табл. 51—14, 15).

Отдел В. Пронизки-трубочки.

Тип I. Одна трубочка.

Подтип а. С утолщением на обоих концах (табл. 52—1—3). Аналогии известны в могильнике Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. V—8).

Подтип б. С несколькими поперечными линиями на обоих концах (табл. 52—4).

Подтип в. С несколькими утолщениями на обоих концах (табл. 52—5—6). Подобные экземпляры найдены в могильнике VIII—IX вв. Мыдлань-шай в Удмуртии (Генинг, 1962, табл. V—7).

Подтип г. С утолщениями на обоих концах и в середине (табл. 52—7).

Тип II. Четыре трубочки, соединенные вместе (табл. 52—8).

Отдел Г. Спиралевидные.

Тип I. Цельнолитые.

Подтип а. С широкими, гранеными витками (табл. 52—9).

Подтип б. С широкими, округлыми витками (табл. 52—10).

Подтип в. С узкими витками (табл. 52—11).

Тип II. Витая, из узкой проволоки (табл. 52—12).

Отдел Д. С вздутиями.

Тип I. С одним вздутием.

Подтип а. С небольшим расширением в центральной части (табл. 52—13).

Подтип б. С заметным вздутием (табл. 52—14—16).

Подтип в. С вздутием средних размеров (табл. 52—17).

Подтип г. С сильным вздутием (табл. 52—18).

Подтип д. С вздутием средних размеров и продольными прорезами (табл. 52—19).

Подтип е. С сильным вздутием и продольными прорезами (табл. 52—20).

Тип II. С двумя вздутиями.

Подтип а. С незначительными расширениями в средней части (табл. 52—21).

Подтип б. С незначительными расширениями, разделенными несколькими поперечными линиями (табл. 52—22).

Подтип в. С заметными вздутиями, разделенными несколькими поперечными линиями (табл. 52—23).

Тип III. С тремя вздутиями.

Подтип а. С незначительными, короткими вздутиями, разделенными несколькими поперечными линиями (табл. 52—24, 25).

Подтип б. С незначительными, короткими вздутиями, разделенными промежутками без линий (табл. 52—26).

Подтип в. С заметными вздутиями, разделенными несколькими поперечными линиями (табл. 52—27, 28).

Подтип г. С сильными вздутиями, разделенными несколькими поперечными линиями (табл. 52—29).

Отдел Е. Зооморфные.

Тип I. Птицеобразные (вид не определим) (табл. 51—16).

Тип II. Утки.

Подтип а. Без орнамента (табл. 51—17).

Подтип б. С длинным носом, без орнамента (табл. 51—18).

Подтип в. С насечками, имитирующими перья на крыльях (табл. 51—19).

Подтип г. С кружковым орнаментом по туловищу (табл. 51—20).

Подтип д. Без орнамента, рельефная (табл. 51—21).

Подтип е. С сильно выгнутой шеей и кружковым узором по туловищу (табл. 51—22).

✓ Тип III. Конькообразные (обломок, табл. 51—23).

Единично представлена пластинчатая пронизка, украшенная спиралевидным орнаментом и зернью (табл. 52—31), пластинчатая, овальная (табл. 52—32) и пластинчатая, ломтикообразная (табл. 52—30).

Костяные гребни однотипны. В своей верхней части они имеют стилизованные изображения головок коней, средняя часть их украшена одним или двумя рядами заштрихованных треугольников (табл. 53—6—8).

Аналогичный орнамент наблюдается на костяном кружочке неизвестного назначения (табл. 53—10) и костяной зооморфной подвеске (табл. 53—9).

Копушки сделаны из кости или бронзы.

Тип I. Бронзовые длинные и узкие пластины без орнамента с отверстием на одном конце и заострением на другом (табл. 53—1).

Тип II. Бронзовая пластина с дыркой на одном конце и заострением на другом украшена подтреугольными выступами по сторонам, также поясами коротких насечек по краям и посередине (табл. 53—2, 3).

Тип III. Костяные вытянутые пластины с заострением на одном конце, украшены заштрихованными треугольниками или полуovalами (табл. 53—4, 5). Аналогичные экземпляры найдены в могильнике Мыдлань-шай, датирующемся VIII—IX вв. (Генинг, 1962, табл. VIII—4).

В настоящее время накоплен большой фактический материал (336 погребальных комплексов), позволяющий наметить некоторые пути к разрешению вопросов хронологии Верхнего Прикамья второй половины I тысячелетия н. э. Главным направлением работы в этом плане представляется выделение устойчивых групп взаимовстречающихся вещей, установление их относительной, а затем абсолютной хронологии.

Основным методом работы для выявления таких групп вещей явился метод культурно-стратиграфического анализа, построенного на основе дробной классификации различных категорий предметов.

Для корреляционных построений использовались погребальные комплексы, содержащие не менее двух вещей. Таких сочетаний сейчас известно 80. В работу также были включены двенадцать погребений Нево-

линского могильника, точно датирующихся монетами и содержащих те же типы вещей, что и верхнекамские.

Работа велась с массовым материалом — украшениями костюма. Предметы быта и оружия не использовались, так как материал и без того объемён, а кроме того, эти вещи в погребениях малочисленны.

Все категории украшений — височные подвески, браслеты, пряжки, накладки, наконечники ремней, подвески, пронизки, перстни в своем развитии на протяжении VII—IX вв. претерпевают значительные изменения. Это сказывается в наличии большого количества разнообразных типов одной категории. Так, например, поясные накладки подразделяются на 16 типов с подтипами.

Как видно из корреляционных таблиц (табл. а, в), каждая категория вещей имеет типы, взаимодействующие и не встречающиеся с другими. Наиболее наглядно это прослеживается на развитии поясных накладок. Накладки типов IIa, IXa, б, в, XIб, в, г, XVIa нигде не найдены с вещами этой категории типов I, IIб, в, IIIa, в, VI, VII, VIIIб, X, XI д, е, ж, XII. А последние, в свою очередь, почти никогда не встречаются с накладками типов XIII, XIV, XV.

Более того, каждая из выделенных групп сочетается только с определенными типами других категорий и не обнаружена с другими типами этих же категорий. Например, поясные накладки типов I, IIб, в, IIIa, в, VI, VII, VIIIб, в, X, XIд, е, ж, XII повсеместно встречаются в погребениях вместе с пронизками типов AII, DIд, е, DIIIг, EI и очень редко найдены с предметами этой категории типов BI—II, DIa, б, DIIIa, EII. И напротив, последние всегда располагаются вместе с накладками типов XIII—XV. Шумящие подвески типов AIa и D найдены вместе с плоскими подвесками типов I, IIIв, г; VI, и VII совсем не встречаются с плоскими подвесками типа IIIa, б, Va; шумящие предметы этой категории — типов AII—III, BI—II, Г, З, И не обнаружены с плоскими — типов I, IIIв, г, VI и VII.

Взаимоисключение отдельных типов одной категории может рассматриваться как следствие хронологических изменений в процессе развития категории. По-видимому, в данном случае мы имеем группы вещей, различающиеся по времени своего бытования.

Сопоставление положения в корреляционной таблице типов вещей различных категорий позволяет выделить устойчивые группы взаимодействующих предметов. В исследуемом комплексе зафиксировано четыре таких группы.

Первая группа (табл. а, б), самая малочисленная, представлена двумя погребениями Агафоновского могильника. Предметов этой группы несомненно больше, но они происходят из разрушенных погребений Б.-Висимского могильника и случайных сборов, а потому в корреляцию не могут быть включены.

К этой группе относятся пряжка типа АIIа (табл. 6—1), браслет типа Iв (табл. 6—2), поясные накладки типов IIа (табл. 6—6), IXа (табл. 6—3), б (табл. 6—4), в (табл. 6—8), XIб (табл. 6—10—12), в (табл. 6—5), г (табл. 6—13), XVIа (табл. 6—9), плоская подвеска типа IV в (табл. 6—14) и пронизка типа ЕIIд (табл. 6—15).

Предметы этой группы, прежде всего поясные наборы, представляют собой своеобразный комплекс, имеющий необычайно широкий территориальный ареал. Наибольшее количество аналогий находят поясные накладки типов IIа, IXа, б и пряжки типа АIIа. Они в большом количестве встречаются в кавказских могильниках — Борисовском (Саханев, 1914, рис. 22—1, 4, табл. 1—14), у Агойского аула (Карповка, Миллер, 1909, рис. 22—18), в урочище Боготобагде (Кузнецов, 1962, рис. 16—10), Верхне-Чирюртовском (Путинцева, 1961, рис. 7—19, 22), в Крыму в склепе 34 могильника Чуфут-Кале (Кропоткин, 1958, рис. 5а), Суук-су (Репников, 1906, табл. 10—23; Пудовкин, 1961, стр. 183, рис. 1), в кладах Восточной Европы — Смеловском (Рыбаков, 1953, рис. 7а), Суджанском (Рыбаков, 1949, рис. 33а; 1953, рис. 7б), Колосковском (Рыбаков, 1953, рис. 12 — псевдопряжка), Мартыновском (Рыбаков, 1953, рис. 17—4, 19), Подболотьевском (Fettich, 1937, табл. СХХУ—1—3), в могиле у с. Арцибашева Рязанской области (Монгайт, 1951, рис. 43—8, 14), в погребении 7 кургана 1 Бережновского могильника в Поволжье (Засекая, 1968, стр. 56—57, рис. 141, 142).

Подобные вещи часто встречаются в башкирских могильниках середины I тысячелетия н. э. — Бахмутинском (Смирнов, 1957, табл. VII—1), Новиковском (Смирнов, 1957, табл. VIII—7), Ново-Турбаслинском (Мажитов, 1959, табл. VI—7, 8), Бирском (Мажитов, 1968, табл. 6—31), Кушнаренковском (раскопки В. Ф. Генинга, 1958 год), Манякском (доклад Н. А. Мажитова на сессии АН СССР в апреле 1968 года).

Единично они встречаются в Средней Азии (Левина, 1966, рис. 13—19, 24) и в Западной Сибири — в Лихачевском могильнике на р. Ишиме (Генинг, Зданович, 1964). Приведенные аналогии предметам этой группы свидетельствуют о преобладании восточно-европейских параллелей.

Погребальные комплексы этой группы могут быть датированы с достаточной точностью второй половиной VI — первой половиной VII вв. на основании находок вместе с ними монет Юстиниана I (527—565 гг.) и Маврикия (597—602 гг.) в могильнике Суук-Су (Репников, 1906, стр. 1—29; 1909, стр. 105, 108; Пудовин, 1961, стр. 183, рис. 1), Хосрова I (531—549 гг.) в катакомбах XII, XXIII могильника Чми (Самоковасов, 1908), Юстиниана I (527—565 гг.) в склепе 34 могильника Чуфут-Кале (Кропоткин, 1958, стр. 210), монет (531—579 гг., 632—633 гг.) в погребении кв. 22В Неволинского могильника (Ленинград, фонды МАЭ, коллекция № 1556), китайских монет, отлитых в 589 г., найденных в Лиха-

чевском могильнике (Генинг, Зданович, 1964), а также византийских монет в могилах Верхне-Чирюртовского могильника (Путинцева, 1961).

Таким образом, первая группа вещей укладывается в пределах второй половины VI — I половины VII вв.

Ко второй группе (табл. а, б) относятся височные подвески типов AI (табл. б—16), AIIa (табл. б—17), AIIIб (табл. б—18), ГI (табл. б—19), браслеты типа II (табл. б—29), перстни типов Ia, (табл. б—20) б, II (табл. б—21—23), пряжки типов AI (табл. б—24—27), AIIIб (табл. б—28), пряжки-колечки (табл. б—30—32), поясные накладки типов I (табл. б—33—35), IIб, в (табл. б—36—39), IIIa, в (табл. б—37, 38), VI (табл. б—40, 41), VII (табл. б—42, 43), VIIIб, в (табл. б—44, 45), X (табл. б—46, 47), XIд, е, ж (табл. б—48, 50), XII (табл. б—51), наконечники ремней типов AI (табл. б—52, 53), AII (табл. б—54), шумящие подвески типов AI (табл. б—62), д (табл. б—60, 61, 63), объемные подвески типа IIIa (табл. б—65), б, V (табл. б—64), плоские подвески типа I (табл. б—55, 56), IIIв, г (табл. б—57), VI (табл. б—58), VII (табл. б—59), пронизки типов AII (табл. б—66—67), DIд, е (табл. б—68, 69), DIIIг (табл. б—70), EI (табл. б—71).

Аналогии вещей этой группы имеют широкое территориальное распространение. Плоская подвеска типа Id найдена в могильнике Песчанка на Северном Кавказе, где она датируется VII—VIII вв. (ОАК за 1898, стр. 126, рис. 7). Накладки типов IIв и XIд подобны вещам из могильника у Агойского аула (Карповка) (Миллер, 1909, рис. 22—7), а также накладкам из могильника в урочище Боготобагде на Кубани (Кузнецов, 1962, рис. 16—9, 11) и из Борисовского могильника (Саханев, 1914, рис. 20—8, 10). Все перечисленные памятники датируются VI—VII вв. Накладки типов VIIIб, IXд, XII и пряжка типа AIa обнаружены в бассейнах Волги и Оки, в могильниках VI—VIII вв. — Муромском, Хотимльском и Серповском (Горюнова, 1961, рис. 10—5, 6, 9, 10, рис. 56—3, 7, 9; Алихова, 1959а, табл. 53—2). Известны аналогии этим предметам в ранней части Крюково-Кужновского могильника в Мордовии, датирующегося VIII—XI вв. Таковы пряжки типов AIб и AIIIб, накладки типов IIIв, Xб, г, наконечник ремня типа AI (Материалы по истории мордвы, 1952, табл. XXX—11, XXVIII—9, XXIX—12, XXXIII—5, 7, XXX—7).

Наиболее многочисленны аналогии предметов второй группы, особенно украшений поясов в Сибири и Средней Азии. Накладки типов Ха, б и пряжки типа AIa встречены в погребениях тюркского времени в Копенском чаатасе на Алтае (Киселев, 1949, стр. 353, рис. 2, 13), в Минусинском крае (Fettich, 1937, табл. XIX—13), в могильнике Хана I в Монголии (Erdelyi, Dorjsüren, Navan, 1967, рис. 34а, в), в кургане 5 могильника Катанда II на Алтае, датированном VII—VIII вв. (Гаврилова, 1965, рис. 7—2), в кургане — кенотафе МТ—58—IV в долине Коп-

Кожээ в западной Туве, где найдена также китайская монета (713—741 гг., Грач, 1960, рис. 82), в Чуйской долине (Бернштам, 1950, табл. XLV—6, XLIV—1, 3) и в Пенджикенте в слоях, датированных монетами второй половины VIII — по 70-е годы VIII в. (Распопова, 1965, рис. 81). Накладки, подобные типам IIб, VIIб, XII известны также из курганов у Архиерейской заимки близ Томска (ОАК за 1896, рис. 362, 363, 370).

Некоторый диссонанс в датировку вносят браслеты типа IIб, которые по внешним аналогиям датируются VIII—X вв. (Генинг, 1962, табл. II—9; Стоколос, 1962, рис. 2, 5; Талицкий, 1940, табл. II—15; Халиков, Безухова, 1960, рис. 29—3). По-видимому, браслеты этого типа появляются в Прикамье несколько раньше и могут быть датированы наряду со всем комплексом VII—VIII вв.

Дата погребений этой группы убедительно определяется монетными данными. В погребениях 8, 63, 64 Деменковского, в могилах 1, 19 Неволинского могильников найдены монеты Хосрова II, чеканенные в пределах 590—628 гг. н. э., в погребении 4 могильника Телячий брод найден диргем, отнесенный к VII в. Кроме того, китайской монетой (713—741 гг.) датируется аналогичный комплекс из кургана — кенотафа МТ—58—IV Западной Тувы (Грач, 1960, рис. 78, стр. 109, 129—139, 147), а также собрание вещей из курганов у Архиерейской заимки, которое датируется китайскими монетами (618—626 гг., Грязнов, 1952, стр. 95).

Некоторым аргументом в пользу указанной даты служит совместная находка в Усть-Кишертском кладе византийского серебряного блюда, изготовленного во второй четверти VI в., с накладками типа XIе, з, пряжкой-колечком, пронизками (типов AIIa, DIIe, объемной подвеской типа IIIa и плоской подвеской типа Iз (Мацулевич, 1940, стр. 145—146). Время захоронения этих вещей определялось Л. А. Мацулевичем второй половиной или концом VII в. Таким образом, по монетам, внешним аналогиям и находке византийского сосуда вторая группа вещей датируется второй половиной VII — первой половиной VIII вв.

В третью группу входят височные подвески типов AIIIг (табл. 6—72), BI—II (табл. 6—73, 74), BIIIб (табл. 6—75), браслеты типа IIIв, г (табл. 6—84, 85), пряжки типов AII (табл. 6—78, 79), BI (табл. 6—80), BIII—V (табл. 6—81—83), поясные накладки типов XIII (табл. 6—86—88), XIV (табл. 6—89—91), XV (табл. 6—92—95), наконечники ремней (табл. 6—96, 97), шумящие подвески типов AII—III (табл. 6—100—102), BI—V (табл. 6—107—108), Г (табл. 6—105—106), З (табл. 6—104—110), И (табл. 6—109, 111), объемные подвески типов I (табл. 6—112), IIIв (табл. 6—113), плоские подвески типов IIIa, б (табл. 6—98, 99), пронизки типов BI—II (табл. 6—114—115), DIIa, б (табл. 6—117), DIIIa (табл. 6—116), EIIa, б, в, г, е (табл. 6—117, 118), перстни типа IIIa (табл. 6—76—77).

Наиболее близкие территориальные аналогии материал третьей груп-

пы находит в могильнике Мыдлань-шай в Удмуртии. Здесь обнаружены височные подвески типа БIIIб, пряжки типов АIIа, АIIб, браслеты типов IIIв, г, накладки типов XIIIа, г, пронизка типа БIIа, подвеска — ложка типа Iв (Генинг, 1962; табл. I—15, II—10а; III—1, 5, 4, 11б, в, IV—14, 17, V—22, 34). Могильник датируется по монетам второй половины VIII — первой половины IX вв.

Шумящая подвеска типа АIIа и объемная подвеска типа IIIв найдены в Стерлитамакском могильнике, надежно датирующемся монетами VIII — серединой IX в. (Ахмеров, 1955, табл. I—1, 3; Смирнов, 1957, табл. V—5).

Пряжки типа АIIа происходят из Стерлитамакского могильника VIII—IX вв. в Башкирии (Ахмеров, 1955, табл. VIII), из кургана VI—VIII вв. у с. Курай на Алтае (Киселев, 1949, табл. 1—6) из Минусинского края (Fettich, 1937, табл. XXIII—8, 10, 15), из памятников сrostкинско-го типа, относящихся к VIII—X вв. — из кургана 2 могильника Катанда II (Гаврилова, 1965, рис. 9—3, 4) и кургана 2 могильника Сrostки I (там же, рис. 11—17). В кургане 2 могильника Катанда II найдена также и пряжка типа BI (там же, рис. 9—2).

Поясные пряжки подобные типу АIIа обнаружены в погребениях Дмитровского (Плетнева, 1961, рис. 3) и Калиновского (Шилов, 1959, стр. 516, рис. 70) могильников, датирующихся второй половиной VIII—IX вв.

Поясные накладки очень похожи на детали поясов салтово-маяцкой культуры (Ляпушкин, 1958, рис. 21; Плетнева, 1967, рис. 44—14, 26, 30, 31, 33, 45, рис. 45—2, 3; 1961, стр. 185, рис. 3; Fettich, 1937, табл. XVI—9). Нужно отметить также сходство общих форм височных украшений — височных подвесок отдела Б и литых серег, датированных С. А. Плетневой концом VIII — первой половиной IX вв. (Плетнева, 1967, рис. 36). Подобные же серьги характерны, по мнению В. Б. Деопик, для аланских памятников VIII—IX вв. (Деопик, 1963, стр. 131—132).

Накладки типов XIIIа, в, XIVа, б обнаружены в Крюково-Кужновском могильнике в Мордовии VIII—XI вв. (Материалы по истории мордвы, 1952, табл. XXVIII—3, 19, XXX—1, XXXI—1), на Северном Кавказе в могильнике у аула Дзивгис (Материалы по археологии Кавказа, 1900, табл. LXXIV—9). Наконечник пояса типа BI известен в материале могильника аварского времени у Яносида (Erdelyi, 1958, табл. X—1). Накладки типа XIVб встречены в кургане у озера Синеглазово Челябинской области, который отнесен его исследователем к VIII — первой половине IX вв. (Стоколос, 1962, рис. 2—4).

Дата погребений третьей группы устанавливается по монетам. Так, захоронения могильника Мыдлань-шай, дающие наибольшее количество подобных вещей, датируются девятнадцатью куфическими монетами,

чеканенными в пределах с 704 по 823—824 гг. (Генинг, 1962, стр. 39, 41). Время существования Стерлитамакского могильника определяется также омейядским динаром (705—706 гг.), двумя омейядскими (712, 743) и тремя аббасидскими (770, 774, 779) диргемами (Ахмеров, 1955, стр. 164—166). Прямые аналогии предметам этой группы имеются также в материале могильников Катанда II курган 2, где обнаружена тюркешская монета (740—742 гг., Гаврилова, 1965, стр. 67—68) и Сростки I курган 2, где также найдена монета, чеканенная в пределах 766—780 гг. (там же, стр. 69).

Таким образом, выделенная третья группа вещей убедительно датируется второй половиной VIII — первой половиной IX вв. Однако некоторые вещи этой группы встречаются и в памятниках более позднего времени — X—XI вв. Так, пряжка типа VIII, височные подвески типов BIIв, BIIIб, накладки типов XIIIа, б обнаружены в Кочергинском могильнике IX—XII вв. (Талицкий, 1940, табл. III—21, 22, 24, 30, табл. I—1а). Шумящие подвески типа IIа и IIIб найдены в Веселовском могильнике в Поветлужье, датирующемся X—XI вв. (Халиков, Безухова, 1960, рис. 21—3, рис. 39—5).

Накладки типа XIIIа встречались при раскопках Приладожских курганов X в. (Станкевич, 1947, рис. 4).

Шумящие подвески инородного происхождения типа 3Iа, 3II, и IIIб имеют широкое распространение в Волго-Окском междуречье. Они найдены в Максимовском могильнике (Спицын, 1901, XXV—10, XXIV—1, 2), Владимирских курганах в погребениях X—XII вв. (Спицын, 1905, рис. 438, 446, 448, 449, 452), в Михайловском могильнике X—XI вв. (Горюнова, 1961, рис. 42—2, 14, 19).

По-видимому, в целом третью группу вещей можно датировать второй половиной VIII—IX вв., но при этом учитывать, что отдельные предметы данной группы могут встречаться и в более позднее время.

Наряду с тремя вышеописанными группами, существуют такие типы вещей, которые одинаково встречаются с предметами и второй и третьей группы и указывают на преемственность в развитии вещевого материала. Такие вещи составляют четвертую промежуточную группу. Необходимо отметить, что вещи этой группы чаще встречаются с предметами второй группы, нежели третьей. Из шестнадцати типов вещей в девяти случаях преобладает взаимовстречаемость с вещами второй группы и в шести — с предметами третьей группы. К четвертой группе относятся височные подвески типов AIIIа (табл. 33—6), AIIIв (табл. 33—11—13), BIа, б (табл. 34—18, 19), браслеты типов I (табл. 36—4—5), IIIа, б (табл. 36—11, 12), пряжки типов VI (табл. 38—2—8), GI—II (табл. 38—17—20), шумящие подвески типа BIа, б (табл. 44—1—8), объемные подвески типов II (табл. 50—1—5), IV (табл. 50—11—22), пронизки типов AI (табл. 51—1—8), VI—II (табл. 52—1—8), GI—II (табл. 52—9—12),

ДIIa, б, в (табл. 52—21—23), перстни типа IIIб, в (табл. 35—11—15) и маски (табл. 35—23—25). Эти вещи сосуществуют с предметами второй и третьей группы, т. е. встречаются на протяжении второй половины VII—IX вв. Внешние аналогии дают крайне мало для подтверждения этой даты, вследствие своей немногочисленности. Браслеты типа IIIб обнаружены на Сарском городище VI—IX вв. (Горюнова, 1961, рис. 39—17) и в могильнике Мыдлань-шай VIII — 1-й половины IX вв. (Генинг, 1962, табл. II—11).

Таблица Д

Аналогии предметам четвертой группы

Категория вещей	Памятник	Ссылка на источник	Дата
Височные подвески типа АШв	Мыдлань-шай	Генинг, 1962, табл. I—12	II пол. VIII I пол. IX вв.
Пряжка типа B1	Мыдлань-шай	Генинг, 1962, табл. III—9, 10, 12	»
Шумящая подвеска типа B1б	Стерлитамакский Мыдлань-шай	Ахмеров, 1955, табл. VIII Генинг, 1962, табл. VI—11	» »
Объемная подвеска типа IIд	Стерлитамакский	Ахмеров, 1955, табл. I—6, 8 Смирнов, 1957, табл. V—6	» »
Пронизка типа A1a	Мыдлань-шай	Генинг, 1962, табл. V—26	»
Пронизка типа A1д	»	Генинг, 1962, табл. V—25	»
Пронизка типа B1a	»	Генинг, 1962, табл. V—8	»
Пронизка типа B1в	»	Генинг, 1962, табл. V—7	»

Перстни типа IIIб широко распространены в памятниках V—IX вв. Они найдены в Томниковском и Перемчалкинском мордовских могильниках IX в. (Алихова, 1959, табл. I—25), в Перейминском могильнике в Западной Сибири (Чернецов, 1957, табл. XIII—4), в могильнике Суук-Су, где они датируются V—VII вв. (Репников, 1909, стр. 106, рис. 11/1) и в погребениях VIII—IX вв. Борисовского могильника (Саханев, 1914, табл. V—17).

Предметы типов, представленных на табл. Д, пока имеют аналогии только в памятниках второй половины VIII—IX вв., но присутствие их в комплексах второй половины VII — первой половины VIII в. верхнекамских могильников позволяет относить их к четвертой группе. В целом, четвертая группа датируется второй половиной VII—IX вв.

Анализ процентного соотношения распределения типов вещей по хронологическим группам (табл. г) показывает, что средний процент взаимовстречаемостей предметов второй группы с вещами этой же группы равен 80, а с предметами третьей группы — 3,3%. Средний процент со-

пряженностей вещей третьей и второй групп выражен цифрой 7,0, а предметов третьей группы друг с другом составляет 54%. Что касается вещей четвертой группы, то там средний процент взаимосочетания их с предметами второй группы равняется 40,3%, а с предметами третьей группы — 34,4%.

Итак, величина среднего процента показывает, что украшения второй и третьей групп наиболее часто встречаются друг с другом внутри групп (79,9% и 54%) и, напротив, очень редко обнаруживаются вместе предметы из разных групп (3,3% и 7,0%). Вещи четвертой группы встречаются почти одинаково как с предметами второй (40,3%), так и третьей (34,4%) группы.

Для проверки правильности выделения хронологических групп методом культурной стратиграфии был произведен опыт математической оценки сопряженности типов на основе теории вероятностей. Этим способом были исследованы все случаи взаимовстречаемости височных подвесок, накладок, пронизок и перстней. Выбор категорий вещей продиктован стремлением охватить наиболее разнообразные детали костюма.

Первоначально вычисления были проведены по методу, предложенному Г. А. Федоровым-Давыдовым (Федоров-Давыдов, 1966, стр. 93 и далее; 1965, стр. 55 и далее) по формулам оценки вероятностей по частоте:

$$P_{ab} = \frac{ab}{n_a n_b}$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{P_{ab} \cdot (1 - P_{ab})}{n_{ab}}}$$

$$k = \frac{\frac{m_{ab}}{n_{ab}} - P_{ab}}{\sigma} \geq 2,$$

где a — число погребений с предметами типа А (графа 4, табл. Е);

b — число погребений с вещами типа В (графа 7, табл. Е);

n_a — количество погребений с вещами категорий типа А (графа 5 табл. Е); n_b — количество погребений с предметами категории, к которой принадлежит тип В (графа 8, табл. Е);

n_{ab} — число погребений с вещами обеих категорий, к которым относятся тип А и тип В (графа 10, табл. Е);

m_{ab} — число погребений, в которых встречаются вещи типов А и В (графа 11, табл. Е). При k , равном или большем двух, можно утверждать с точностью до 95%.

Таблица Е

№ п. п.	Событие АВ		а	п _а	Р _а	б	п _б	Р _б	п _{аб}	п _{аб}	Р _{аб}	Р _{аР_б}	Группа
	Тип А	Тип В											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Накладки 1	Накладки VI	4	41	24 ¹ ₀₂	7	41	34 ¹ ₀₇	25	2	25 ¹ ₀₀	07 ¹	II
2	Накладки 1	Накладки X	4	41	24 ₀₂	12	41	44 ₁₅	25	4	37 ₀₀	10	II
3	Накладки Па	Накладки XIв, б	1	41	12 ₀₀	2	41	16 ₀₀	25	1	20 ₀₀	02	I
4	Накладки 1	Височные подвески A1	4	41	24 ₀₂	4	35	27 ₀₃	15	1	31 ₀₀	06	II
5	Накладки 1	Височные подвески АШв	4	41	24 ₀₂	3	35	24 ₀₁	15	1	31 ₀₀	05	II—IV
6	Накладки 1	Перстни ШБ, в	4	41	24 ₀₂	5	20	49 ₀₈	7	1	57 ₀₀	11	II—IV
7	Накладки Пб, в	Накладки УП	4	41	24 ₀₂	10	41	41 ₁₂	25	3	31 ₀₂	09	II
8	Накладки Пб, в	Накладки XIд, е, ж	4	41	24 ₀₂	10	41	41 ₁₂	25	4	37 ₀₄	09	II
9	Накладки Пб, в	Накладки XII	4	41	24 ₀₂	8	41	33 ₀₉	25	4	37 ₀₄	08	II
10	Накладки Пб, в	Височные подвески АШв	4	41	24 ₀₂	3	35	24 ₀₁	15	1	31 ₀₀	06	II—IV
11	Накладки Пб, в	Пронизки АП	4	41	24 ₀₂	9	45	35 ₀₉	19	2	33 ₀₁	08	II
12	Накладки Пб, в	Пронизки Д1д, е	4	41	24 ₀₂	16	45	50 ₂₁	19	3	39 ₀₃	12	II
13	Накладки Пб, в	Пронизки ДШг	4	41	24 ₀₂	4	45	21 ₀₂	19	1	26 ₀₀	05	II
14	Накладки Пб, в	Пронизки Е1	4	41	24 ₀₂	3	45	19 ₀₁	19	1	26 ₀₀	04	II
15	Накладки Пб, в	Перстни 1а	4	41	24 ₀₂	8	20	63 ₁₉	7	2	71 ₀₃	15	II
16	Накладки Пб, в	Перстни П	4	41	24 ₀₂	4	20	52 ₀₇	7	1	57 ₀₀	13	II
17	Накладки VI	Накладки XIд, е, ж	7	41	31 ₀₇	10	41	41 ₁₂	25	1	20 ₀₀	13	II
18	Накладки VI	Височные подвески A1	7	41	31 ₀₇	4	35	27 ₀₃	15	2	40 ₀₁	09	II
19	Накладки VII	Накладки XIд, е, ж	10	41	41 ₁₂	10	41	41 ₁₂	25	5	40 ₀₆	17	II
20	Накладки VII	Накладки XII	10	41	41 ₁₂	8	41	33 ₀₈	25	5	40 ₀₆	14	II
21	Накладки VII	Накладки IXа, б	10	41	41 ₁₂	1	41	12 ₀₀	25	1	20 ₀₀	05	II—I

¹ Доверительные интервалы частот и их произведения даны в долях (графы 6, 9, 12, 13 настоящей таблицы).

№ п.п.	Событие АВ		n		P _a	b	n _b	P _b	n _{ab}	m _{ab}	P _{ab}	P _a P _b	Группа
	Тип А	Тип В											
	1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
22	Накладки VII	Накладки XVI	10	41	41 12	1	41	12 00	25	1	20 00	05	II—I
23	Накладки VII	Височные под- вески АШв	10	41	41 12	3	35	24 01	15	3	48 04	10	II—IV
24	Накладки VII	Пронизки АП	10	41	41 12	9	45	35 09	19	1	26 00	14	II
25	Накладки VII	Пронизки ДШг	10	41	41 12	4	45	21 02	19	4	45 06	09	II
26	Накладки VIIIб	Накладки VIIIв	3	41	19 01	2	41	16 00	25	1	20 00	03	II
27	Накладки VIIIб	Накладки XIд, е, ж	3	41	19 01	10	41	41 12	25	3	31 02	08	II
28	Накладки VIIIб	Накладки XII	3	41	19 01	8	41	33 08	25	2	25 00	06	II
29	Накладки VIIIб	Пронизки ДШг	3	41	19 01	4	45	21 02	19	1	26 00	04	II
30	Накладки VIIIв	Накладки XIд, е, ж	2	41	16 00	10	41	41 12	25	2	25 00	06	II
31	Накладки VIIIв	Накладки XII	2	41	16 00	8	41	33 08	25	2	25 00	05	II
32	Накладки IXа, б	Накладки XIб, г	1	41	12 00	2	41	16 00	25	1	20 00	02	I
33	Накладки IXа, б	Накладки XVI	1	41	12 00	1	41	12 00	25	1	20 00	02	I
34	Накладки XIб, г	Накладки XVI	2	41	16 00	1	41	12 00	25	1	20 00	02	I
35	Накладки XIд, е, ж	Накладки XII	10	41	41 12	8	41	33 08	25	8	53 14	14	II
36	Накладки XIд, е, ж	Височные под- вески АП	10	41	41 12	5	35	30 04	15	3	48 04	12	II
37	Накладки XIд, е, ж	Височные под- вески Г1	10	41	41 12	1	35	14 00	15	1	31 00	06	II—IV
38	Накладки XIд, е, ж	Пронизки АП	10	41	41 12	9	45	35 09	19	4	45 06	15	II
39	Накладки XIд, е, ж	Пронизки ДШг	10	41	41 12	4	45	21 02	19	2	39 01	09	II
40	Накладки XIд, е, ж	Пронизки Е1	10	41	41 12	3	45	19 01	19	2	33 01	08	II
41	Накладки XIд, е, ж	Перстни П	10	41	41 12	4	20	43 05	7	2	71 03	18	II
42	Накладки XII	Височные под- вески АП	8	41	33 08	5	35	30 04	15	3	48 04	10	II
43	Накладки XII	Пронизки АП	8	41	33 08	9	45	35 09	19	4	45 06	12	II
44	Накладки XII	Пронизки Д1д, е	8	41	33 08	16	45	50 21	19	4	45 06	17	II

№ п. п.	Событие АВ		а	п _а	Р _а	б	п _б	Р _б	п _{аб}	п _{а^б}	Р _{а^б}	Р _{а^б}	Группа
	Тип А	Тип В											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
45	Накладки XII	Перстни 1а	8	41	33 08	8	20	63 19	7	2	71 03	21	II
46	Накладки XIII	Накладки XVI	10	41	41 12	3	41	19 01	25	2	25 00	08	III
47	Накладки XIII	Височные под- вески Б1-П	10	41	41 12	4	35	27 03	15	2	40 01	11	III
48	Накладки XIII	Пронизки Б1-П	10	41	41 12	3	45	19 01	19	2	33 01	08	III
49	Накладки XIII	Пронизки ДШа	10	41	41 12	5	45	24 03	19	2	33 01	10	III
50	Накладки XIII	Пронизки А1	10	41	41 12	8	45	33 03	19	3	33 03	14	III—IV
51	Накладки XIII	Пронизки Г1-П	10	41	41 12	21	45	61 30	7	5	96 25	25	III—IV
52	Накладки XIII	Пронизки ДПа, б, в	10	41	41 12	11	45	38 12	7	2	71 03	16	III—IV
53	Накладки XIV	Височные под- вески АШг	3	41	19 01	4	35	27 03	15	1	31 00	05	III
54	Накладки XIV	Пронизки ДШа	3	41	19 01	5	45	24 03	19	1	26 00	04	III
55	Височные под- вески Б1-П	Пронизки А1	4	35	27 03	8	45	33 08	22	2	29 01	09	III—IV
56	Пронизки АП	Перстни 1А	9	45	35 09	8	20	63 19	13	1	36 00	22	II
57	Пронизки АП	Пронизки Д1д, е	9	45	35 09	16	45	50 21	26	7	47 11	18	II
58	Пронизки Д1д, е	Перстни П	16	45	50 21	4	20	43 05	13	1	36 00	29	II
59	Накладки XV	Пронизки А1	6	41	29 05	8	45	33 09	19	2	33 01	09	III—IV
60	Накладки XV	Пронизки Г1-П	6	41	29 05	21	45	61 30	19	4	45 06	18	III—IV
61	Височные под- вески В1а, б	Перстни Шб, в	2	35	18 00	5	20	49 08	10	1	44 00	09	IV
62	Височные под- вески Г1	Пронизки А1	1	35	14 00	8	45	33 08	22	1	23 00	05	IV
63	Височные под- вески Г1	Пронизки В1	1	35	14 00	5	45	24 03	22	1	23 00	03	IV
64	Пронизки А1	Пронизки В1	8	45	33 08	5	45	24 03	26	3	31 02	08	IV
65	Пронизки А1	Пронизки Г1-П	8	45	33 08	21	45	61 30	26	6	43 09	20	IV
66	Пронизки Г1-П	Пронизки ДПб, в	21	45	61 30	11	45	38 12	26	8	51 14	23	IV
67	Пронизки Б1-П	Пронизки ЕП	3	45	19 01	4	45	21 02	26	1	20 00	04	III—IV

№ п.	Событие АВ		a	n _a	P _a	b	n _b	P _b	n _{ab}	m _{ab}	P _{ab}	P _a ·P _b	Группа
	Тип А	Тип В											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
68	Пронизки Д1а, б	Пронизки ДШа	11	45	38 12	5	45	24 03	26	3	31 02	09	III
69	Пронизки Д1а, б	Пронизки Г1-П	11	45	38 12	11	45	38 12	26	7	47 11	15	III—IV
70	Пронизки Д1а, б	Пронизки ДПб, в	11	45	38 12	11	45	38 12	26	6	43 09	15	III—IV
71	Пронизки ДШа	Пронизки Г1-П	5	45	24 03	21	45	61 30	26	4	34 04	14	III—IV
72	Пронизки ДШа	Пронизки ДПа, б, в	5	45	24 03	11	45	38 12	26	3	31 02	09	III—IV
73	Пронизки ЕП	Пронизки А1	4	45	21 02	8	45	33 08	26	3	31 02	07	III—IV
74	Перстни 1а	Перстни П	8	20	63 19	4	20	43 05	2	1	98 01	28	II
75	Перстни П	Перстни Шб, в	4	20	43 05	5	20	49 08	2	1	98 01	21	II—IV

наличие положительной связи между событиями А и В (Федоров-Давыдов, 1966, стр. 94—95). Последнее означает фактически одновременность этих событий.

Вычисления по вышеуказанным формулам были проведены на электронно-вычислительной машине М-20 с 249 сочетаниями вещей¹.

В результате положительная связь была установлена в 75 случаях (табл. Е). Для сочетаний предметов первой группы она была получена 4 раза, второй — 38, третьей — 7, четвертой — 6, для сопряженностей предметов второй и четвертой групп — 6 раз, третьей и четвертой групп — 12 и для встречающихся предметов первой и второй групп — 2 раза. Наибольшее количество положительных связей во второй группе объясняется многочисленностью предметов этой группы сравнительно с другими.

При этом положительная связь нежелательных сочетаний вещей, т. е. сопряженностей предметов, принадлежащих к хронологически различным группам, не наблюдается, и потому результат исследований этим методом фактически подтверждает хронологическое членение, которое было получено способом культурной стратиграфии.

¹ Вычисления производил студент IV курса механико-математического факультета Уральского государственного университета В. В. Расин, за что автор статьи ему глубоко признателен.

Лишь в двух случаях — при совместном обнаружении накладок VII — вещей второй группы — с накладками первой группы — типов IX а, б и XVI установлена положительная связь. По-видимому, накладки типа VII встречаются как в первой половине, так и во второй половине VII в. и первой половине VIII в. Это один из первых выделенных типов, смежных между первой и второй группами.

Поскольку в этой работе приходится оперировать небольшими выборками, то для более строгого доказательства полученных выводов, мы обратились к другому методу — определению доверительных интервалов для вероятности по частоте (Дунин-Бардовский, Смирнов, 1955, стр. 281—283; Ковалевская (Деопик), 1965, стр. 294).

Для вычисления 95%-ных доверительных интервалов было использовано следующее уравнение (Дунин-Барковский, Смирнов, 1955, стр. 282).

$$\left. \begin{aligned} I_{p_a}(x+1, s-x) &= \frac{1-P}{2} \\ I_{p_a}(x, s-x+1) &= \frac{1-P}{2} \end{aligned} \right\}$$

где для p_a $x = a$, $s = n_a$; для p_b $x = b$, $s = n_b$; для p_{ab} $x = m_{ab}$, $s = n_{ab}$.

Уравнения решаются приближенно с помощью таблиц, приведенных в книге И. В. Дунина-Барковского и Н. В. Смирнова (1955, стр. 520—525). Операции производились лишь с 75 сопряженностями, для которых установлена положительная связь методом Г. А. Федорова-Давыдова. Первоначально вычислялись доверительные интервалы для вероятности появления типа А (P_a — графа 6, табл. Е) и типа В (P_b — графа 9, табл. Е), затем произведением этих величин определялись верхние грани теоретической вероятности сопряженности этих типов ($P_a \cdot P_b$ — графа 13, табл. Е), которая в дальнейшем сравнивалась с доверительными пределами, действительной вероятности совместной находки типов А и В (P_{ab} — графа 12, табл. Е).

Во всех случаях верхняя грань доверительного интервала действительной вероятности сопряженности двух типов превышает верхний предел теоретической вероятности наступления этого события. Следовательно, мы можем говорить, что взаимовстречаемость этих предметов не случайна и может быть объяснена одновременностью их бытования.

Таким образом, метод определения доверительных интервалов вероятности по частоте также подтверждает результаты исследований через оценку вероятности по частоте и культурно-стратиграфический анализ.

Предложенная хронологическая шкала верхнекамских погребальных комплексов VII—IX вв. еще далека от своего окончательного завер-

шения. Вполне возможно, что с появлением новых материалов и в ходе дальнейшей работы в схему могут быть внесены некоторые коррективы, изменения, дополнения. Это практически первая попытка разобраться в большом и разнообразном материале. Намеренно, чтобы ограничить и без того обильный материал, были опущены при хронологизации бытовые предметы и оружие. В дальнейшем с этими категориями также необходима подобная работа. Кроме того, для получения четкой грани между IX и X вв. необходимо исследовать аналогичным способом смежные комплексы IX, X и XI вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

УКАЗАТЕЛЬ К КАРТЕ МОГИЛЬНИКОВ И СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК VII—IX вв.

1. МОГИЛЬНИК ТЕЛЯЧИЙ БРОД Чусовского района Пермской области¹. Памятник был исследован в 1964 г. экспедицией Пермского государственного университета под руководством В. А. Оборина.

Раскопанные 4 захоронения могильника датируются второй половиной VII — первой половиной VIII в. (Оборин, 1964).

2. ГОРОДИЩЕ АНТОНОВЦЫ в верховьях р. Малый Туй, правого притока р. Камы. Городище находится к востоку от д. Антоновцы Ильинского района. В коллекции Теплоуховых с городища имеются наконечники стрелы и копья, пронизки, бусы и обломки керамики ломоватовского типа (Спицын, 1902, табл. III—13, IV—15, XVIII—18; XXIV—35, 39; XXVII—14; Талицкая, 1952, № 893).

3. ГОРОДИЩЕ ГАРАМИХА расположено между дд. Конинной и Зеньковой, правый приток р. Гаревой, правого притока р. Камы. Большое количество находок хранится в коллекции Теплоуховых. Среди них пряслице, фрагменты керамики, пряжка, пронизка, бусы. (Спицын, 1902, табл. III—3, 4; IV—4; XVIII—19, 27; XXIV—7, 28, 30; XXIX—1; Талицкая, 1952 № 921).

4. ЗОБАЧЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Зобачева Ильинского района, левый берег р. Ломоватовки, левого притока р. Камы. В коллекции Теплоуховых хранится несколько украшений: пронизок, подвесок и бус, относящихся к VII—IX вв. Вместе с тем отсюда же происходят несколько вещей, датирующихся харинским временем. В 1901 г. место находок было обследовано А. А. Спицыным, который подтвердил наличие древнего могильника. И. А. Талицкая считает, что с пашни Зобачева происходят все предметы, хранящиеся в коллекции Теплоуховых под названиями: Зобачева, Бесштанная, Маркова, Ломоватовка (Спицын, 1902, табл. III—8, 12, XXIV—19, XL—5, 6; Талицкая, 1952 стр. 123).

5. ЗАРОДЯТСКОЕ СЕЛИЩЕ. Дд. Зародята, Гущата, Ковина, Плюснина Добрянского района, левый берег р. Песьянки, притока Малого Туя, правого притока р. Камы.

Селище находится к ЮЗ от д. Зародята в местности «Над Ключом». Здесь были найдены два серебряных блюда, сасанидские монеты, «туйский всадник». В 1925 г. памятник был обследован А. В. Шмидтом. В 1952—1953 гг. здесь были проведены раскопки отрядом Камской экспедиции под руководством В. Ф. Генинга. (А. А. Спицын,

¹ В случаях, когда принадлежность к области не указана, подразумевается Пермская область.

1902, табл. III—14, XXXVI—17; Талицкая, 1952, № 882; Генинг, 1952а, 1953б. Отчет о раскопках Зародятского селища.)

6. **ВИСИМСКИЙ МОГИЛЬНИК.** Пос. Висим Добрянского района, устье р. Б. Висим, левого притока р. Камы. После сооружения Камского водохранилища площадка могильника во время паводков стала затопляться и размываться. Часть вещей из разрушенных погребений была послана местными жителями в Пермский областной краеведческий музей.

Раскопки на могильнике велись летом 1959 г. под руководством В. П. Денисова. Вскрытая площадь составила 912 кв м, на которой обнаружено лишь два непотревоженных погребения и большое количество вещей. Среди находок — девятнадцать монет V—VII вв. Дата могильника устанавливается в пределах V—VIII вв. (Денисов, 1959).

7. **ГРУДЯТСКИЙ МОГИЛЬНИК** Ильинского района, р. Ломоватовка, левый приток р. Гаревой, правого притока р. Камы. Близ деревни, на поле Ракиных в разное время были найдены различные предметы III—IX вв. В результате раскопок, произведенных в 1901 г. А. А. Спицыным, было установлено, что могильник разрушен пахотой. В коллекции Теплоуховых к VII—IX вв. относятся подвеска, обломок височного кольца, пронизка, зооморфные и антропоморфные идолы и множество бус. (Спицын, 1902, табл. III—2, 11, IV—12, V—4, 8, 10, 13, VII—18, XX—19, XXIV—3, 58, 76, 78, XXVIII—4, 35, XXXI—4, XXXIX—1; Талицкая, 1952, № 929).

8. **КЕМОЛЬСКАЯ НАХОДКА** Ильинский район, р. Кемоль — правый приток р. Обвы, правого притока р. Камы. На берегу р. Кемоль, точнее не известно, была найдена основа от бронзовой подвески (Спицын, 1902, табл. XXXII—1; Талицкая 1952, № 939).

9. **ДЕМЕНКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК** д. Деменки, Ильинского района, правый берег р. Обвы, правого притока р. Камы. В окрестностях деревни расплoжен могильник. В 1901 г. А. А. Спицыным здесь были раскопаны 47 погребений. В 1953 г. памятник был исследован экспедицией Коми-Пермяцкого окружного музея под руководством В. Ф. Генинга. Во время работ на могильнике была вскрыта площадь в 720 кв. м и обнаружено 153 погребения. В коллекции Теплоуховых хранится подвеска, обнаруженная на этом памятнике (Спицын, 1902, табл. XXXIX—12, ОАК за 1901, стр. 113—114; Талицкая, 1952, № 941; Генинг, 1964).

10. **ИЛЬИНСКИЕ НАХОДКИ.** С. Ильинское. В собраниях Теплоуховых присутствует большое количество вещей, обнаруженных в окрестностях этого села. В числе их — шумящие, колесовидные, коробочки, подвески, наконечник стрелы, меч, псаля от удил и другие предметы (Спицын, 1902, табл. XIV—8, 11; XXXIX—9, V—19, XXV—14, IX—2; XXVI—18, XXVII—11, XXXVI—3, XL—13; Талицкая, 1952, стр. 125).

11. **НАЗАРОВСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Назарова, Ильинского района, правый берег р. Обвы, правого притока р. Камы. Близ деревни местными жителями были найдены бронзовые украшения, одно из которых, основа подвески, попало в коллекцию Теплоуховых. Предмет датируется VII—VIII вв. (Спицын, 1902, табл. XXXII—7; Талицкая, 1952, № 940).

12. **ИДОГОВСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Идогова, Ильинского района, р. Идогова приток р. Егвы, правого притока р. Камы. Близ деревни найдена основа бронзовой подвески, датирующейся VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. XI—8; Талицкая, 1952, № 969).

13. **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК.** С. Рождественское, левый берег р. Обвы, правого притока р. Камы. Древний могильник находится в 1 км юго-западнее с. Рождественского на берегу р. Обвы, между двумя оврагами, рядом с древним городищем. В 1897 г. Н. Н. Новокрещенных раскопал здесь 12 погребений. В коллекции Теплоуховых хранится большое количество вещей, датирующихся XIII—XIV вв. Но среди них находятся также предметы, относящиеся к VIII—IX вв. В число этих вещей входят несколько шумящих подвесок, пряжка, накладки, наконечник пояса, височная подвеска (Спицын, 1902, табл. VII—3, XIV—1, XXIII—8, 26, XXXII—16, 17, XXXIV—38; Талицкая, 1952, № 980; Оборин, 1953а, стр. 161—177; Новокрещенных, 1901, стр. 114—117).

14. **ФЕДОРОВЩИНСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Федоровщина, Чермозского района, ле-

вый берег р. Иньвы, правого притока р. Камы. В коллекции Теплоуховых имеется бронзовая пронизка и железное кресало, датирующиеся VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. XXXIX—25; Талицкая, 1952, № 1036).

15. КУПРОССКИЕ НАХОДКИ. С. Купрос, Коми-Пермяцкого национального округа, р. Иньва — правый приток р. Камы. В окрестностях села обнаружены две шумящих подвески, которые находятся в собрании Теплоуховых (Спицын, 1902, табл. XIV—9, XXXIX—16; Талицкая, 1952, № 1045).

16. ВАКИНСКОЕ СЕЛИЩЕ. Д. Вакина, Коми-Пермяцкого национального округа, р. Печотора — правый приток р. Исыл, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы.

Селище располагается на пологом мысу. В коллекции Теплоуховых есть несколько вещей, датирующихся VI—IX вв., большая же часть их относится к более позднему времени (Спицын, 1902, табл. V—9, XXXIX—5; Талицкая, 1952, № 1042).

17. КОЗЬМИНСКИЕ НАХОДКИ. Д. Козьмина, Коми-Пермяцкого национального округа, устье р. Пой, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы. В 1894 г. в окрестностях д. Козьминой возле озера местными жителями были найдены древние вещи и переданы в коллекцию Теплоуховых. В числе этих вещей находились подвеска-коробочка, бронзовая копоушка, маленькая подвеска и железный наконечник стрелы. Все предметы датируются VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. XXVI—10, XXXII—4, XXXIV—11; Талицкая, 1952, № 1046).

18. БАЯНДИНСКИЕ НАХОДКИ. Д. Баяндина (Баландина) недалеко от села Архангельского, Коми-Пермяцкого национального округа, устье р. Истер, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы. В коллекции Теплоуховых имеется поясная бляшка. Возможно, она происходит с городища, по сведениям И. Я. Кривошекова и И. Г. Остроумова, находящегося в окрестностях деревни, но можно предполагать также наличие вблизи деревни древнего могильника (Спицын, 1902, табл. XXXVIII—8; Талицкая, 1952, № 1064, ОАК за 1893 г., стр. 22).

19. АРХАНГЕЛЬСКИЕ НАХОДКИ. С. Архангельское, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Иньвы, правого притока р. Камы. В коллекции Теплоуховых хранится подвеска. Возможно, она происходит с расположенного в окрестностях села городища Безымянного, на котором в 1859 г. был найден серебряный котел с крышкой, в котором обнаружен сосуд и шесть чашек с ручками (Спицын, 1902, табл. XXXIX—11; Талицкая, 1952, № 1078).

20. ЗАГАРСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Соболева, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Иньвы, правого притока р. Камы. Могильник расположен на правом берегу ручья Иван-шор, на огородах. Он был открыт в 1893 г. крестьянином д. Соболевой Я. И. Спириным, обнаружившим погребение с серебряной маской, бусами, бляшками, пронизками, удилами, топором и мечом. Позднее часть могильника раскопал А. А. Спицын. В 1938 г. могильник был обследован М. В. Талицким. В собрании Теплоуховых хранится большое количество вещей, найденных в могильнике. Большая часть их датируются X—XI вв. Помимо этих предметов имеются вещи, относящиеся к VII—IX вв. К их числу принадлежит большое количество подвесок — колоколовидных, колесовидных ложечек, флакончатых, несколько пряжек, накладок, пронизок, височных подвесок, перстней, браслетов. Среди этих вещей находятся и изделия, сделанные из железа, — топоры, наконечники копий, кресало, стремя, псалия от удила, накладки от конской сбруи (Спицын, 1902, табл. VII—1, 8, 24, IX—6, 11, X—12, 30, XV—7, 19, 20, XVII—23, XVIII—3, XX—3, 6, 18, XXV—17, 20, XXVII—6, XXXIII—12, 27, XXXVI—28, XXXIX—2, 6, 8, 17; Талицкая, 1952, № 1038).

21. ВАЖГОРТСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Важгорт (Чинагорт), Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Велвы, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы. В 1938 г. могильник обследовал М. В. Талицкий. В 1953 г. на памятнике проведены рекогносцировочные раскопки экспедицией Коми-Пермяцкого национального музея под руководством В. Ф. Генинга. На могильнике было заложено три раскопа общей площадью 170 кв. м. На одном из них были обнаружены шесть грунтовых по-

гребений. По материалу могильник датируется VIII—IX вв. (Талицкая, 1952, № 1080; Генинг, 1953; Генинг, Голдина, в настоящем сборнике).

22. КАНЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Канево, Белоевского района, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Велвы, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы.

Могильник был открыт при земляных работах в 1880 г. В 1938 г. был обследован М. В. Талицким.

Раскопки памятника были произведены летом 1953 г. экспедицией Коми-Пермяцкого национального музея под руководством В.Ф. Генинга. В ходе работ была исследована площадь в 594 кв. м, на которой обнаружено 30 погребений и несколько жертвенных ям. Могильник датируется VIII—IX вв. (Талицкая, 1952, № 1087; Генинг, 1953; Генинг, Голдина, в настоящем сборнике).

23. КУДЫМКАРСКОЕ ГОРОДИЩЕ И МОГИЛЬНИК. Г. Кудымкар, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег Кувы, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы. Большой материал с городища имеется в коллекции Теплоуховых. В 1877 г. поселение раскапывалось А. Е. Теплоуховым. В 1938 г. было обследовано М. В. Талицким. Есть сведения о том, что на площадке городища располагался древний могильник.

В состав материала, происходящего из этой местности, входит большое количество украшений. Основная масса находок датируется X—XII вв. Но имеются также предметы VII—IX вв. Среди них бронзовые шумящие и колесовидные подвески, накладки и перстень (Спицын, 1902, табл. IX—1, XIII—6, XV—8; Талицкая, 1952, № 1113, 1114).

24. МАЛЬЦЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Мальцево, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Кувы, левого притока р. Иньвы, правого притока р. Камы. Могильник расположен на конце деревни, на мысу. В коллекцию Теплоуховых поступило несколько случайных находок с площади этого могильника, в число которых входят шумящие и флаконовидная подвески, накладки, височные кольца и одна бронзовая пряжка. Все предметы датируются VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. VI—5, VII—6, 11, IX—14, XI—3, XII—9, XVII—16, XXXIII—7, Талицкая, 1952, № 1122).

25. БАЯНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Баяново, Добрянского района.

Памятник расположен в 200 м к югу от деревни. Раскопки могильника были проведены в 1951, 1953 гг. отрядом КАЭ под руководством В. А. Оборина. В ходе их исследовано 17 погребений. В могилах найдены украшения, предметы быта и оружие. Памятник датируется VIII—X вв. (Оборин, 1953, 1956).

26. МЕЛЕХИНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Мелехино, Чердынского района, левый берег р. Камы.

Могильник расположен в 150 метрах южнее деревни, в местности «Бор». В прошлом столетии здесь были найдены пять серебряных гривен и другие вещи, поступившие в различные музеи. В коллекции Теплоуховых отсюда происходит одна вещь VI—IX вв.

В 1962 г. могильник был раскопан экспедицией Пермского государственного университета. Раскопано 14 погребений, большая часть из них датируется X—XI вв., лишь три погребения отнесены к более раннему времени (Талицкая, 1952, № 1302; Оборин 1962а; Отчет о раскопках Мелехинского могильника).

27. РЕДИКАРСКИЙ МОГИЛЬНИК. С. Редикар, Чердынского района, правый берег р. Вишеры, левого притока р. Камы.

В окрестностях села в прошлом столетии находили много «чуждских» вещей и кладов. Небольшие раскопки на могильнике были проведены в 1950 г. директором Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина И. А. Лунеговым. Были раскопаны два погребения.

Памятник датируется И. А. Лунеговым IX—X вв. (Лунегов, 1955, стр. 128). Представляется возможным несколько удредить эту дату и установить ее в пределах VIII—IX вв., поскольку на могильнике найдены монеты VII—VIII вв., а вещевой материал укладывается в рамках VIII—IX вв. (Лунегов, 1955).

28. **ЧЕРДЫНСКИЕ НАХОДКИ.** Чердынский район. В коллекции Теплоуховых хранится несколько случайных находок, происходящих из Чердынского уезда, точнее неизвестно. Среди этих вещей — колоколовидные и шумящие подвески, накладка. Они датируются VII—VIII вв. (Спицын, 1902, табл. VII—25, XX—23, XXXI—24, XXXV—2).

29. **ПУКСИБСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Пуксиб, Косинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, рр. Лолым, Пан — правые притоки р. Косы, правого притока р. Камы.

В трех километрах от деревни, при впадении р. Лолым в р. Косу и по р. Пан, притоку Косы, по рассказам местных жителей, выпавиваются «чудские» изделия. Часть их поступила в коллекцию Теплоуховых, часть — в коллекцию Зеликмана. К VII—IX вв. среди этих находок относятся две круглых подвески (Спицын, 1902, табл. CI—9, 21; Талицкая, 1952, № 1366).

30. **КОЧЕВСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Большая Коча, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Онолвы, левого притока р. Косы, правого притока р. Камы.

Много предметов, обнаруженных на древнем могильнике, расположенном в окрестностях д. Коча, у мельницы, близ часовни, поступило в коллекцию Теплоуховых. Большая часть вещей датируется харинским временем, но есть предметы — косыграванный браслет VII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. XV—22; Талицкая, 1952, № 1373).

31. **УРЬИНСКИЙ МОГИЛЬНИК.** Д. Урья, Кочевского района, Коми-Пермяцкого национального округа, левый берег р. Онолвы, левого притока р. Косы, правого притока р. Камы.

Памятник был известен еще в конце прошлого столетия. Вещи, происходящие из могильника, были датированы А. А. Спицыным X в. (1902, стр. 23), а позднее И. А. Талицкой VI—IX вв. (Талицкая, 1952, стр. 178). В 1952 г. могильник исследовала экспедиция Коми-Пермяцкого окружного музея под руководством В. Ф. Генинга. Раскопанная площадь составила 780 кв. м, а количество вскрытых погребений равно 56. Помимо последних на памятнике обнаружены жертвенные комплексы. Могильник датируется VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. XI—6, XVII—20, 44, XXXVII—5; Талицкая, 1952, № 1379; Генинг, 1952; Генинг, Голдина, в наст сборнике).

32. **КОРЧЕВСКИЕ НАХОДКИ.** Д. Корчя, Пермской области. В коллекции Теплоуховых хранится два предмета, найденные в окрестностях этой деревни — кольцевидная подвеска и птицевидный идол с тремя головами и личиной человека в центре (Спицын, 1902, табл. III—19, IV—6).

33. **ЧАЗЕВСКАЯ НАХОДКА.** Д. Чазева, Косинского района, Коми-Пермяцкого национального округа. Близ села Чазева найдено литое навершие кинжала, поступившее в коллекцию Теплоуховых (Спицын, 1902, табл. III—18).

34. **АГАФОНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.** Д. Агафонов, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы.

В 1900 году В. Л. Борисов раскопал на могильнике «два курганных погребения, в которых были найдены медная пряжка, оковка от рукояти кинжала, бляшка от поясного набора, половинки от серебряной серьги». По аналогии с соседним могильником у д. Хариной, Агафоновские курганы были датированы III—V вв. (Schmidt, 1927).

В 1962 г. могильник был обследован Гайнинской группой экспедиции Пермского университета. Курганы не обнаружены. На раскопе площадью 48 кв. м обнаружены пять грунтовых разрушенных погребений, материал которых датируется VII в (ОАК за 1900, стр. 88, Оборин, 1962).

35. **ХАРИНСКИЙ МОГИЛЬНИК.** Д. Харина, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа. Близ деревни, на правом берегу р. Камы, находится древний могильник. Наиболее древняя часть его представляла собой низкие и широкие насыпи, почти соприкасающиеся в основании. В 1900—1901 гг. В. Л. Борисов раскопал здесь 20 курганов. Помимо их существовали и грунтовые захоронения, из которых происходят вещи VII—VIII вв. Часть обнаруженных на площадке могильника вещей хранится в коллекции Теплоуховых. Среди них несколько бронзовых круглых, плоских и шумящих подвесок, пронизок и две пряжки (Спицын, 1902, табл. VIII—6, 7, IX—4,

X—21, 22, 29, XI—2, XIII—15, XII—11, XXII—14, XXXI—21, XXXIII—15, 19, XXXIV—14, XXXVI—3; Талицкая, 1952, № 1412).

36. МИХАЛЕВСКИЕ (ЗЛАТИНСКИЕ) НАХОДКИ. Д. Михалева, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы.

В. Л. Борисов собрал здесь большое количество древних вещей, в число которых входят шумящие, колесовидные и колоколовидные подвески, тройчатки, овальные накладки, перстень, пронизки с большим вздутием и прорезями. Некоторые вещи, например, коньковые подвески с личиной и пронизка-уточка с шумящей частью, относятся, вероятно, к более позднему времени (Спицын, 1902, табл. V—15, 18, 20, VI—2, IX—3, X—20, XIII—5, XVII—3, 4, XXIII—9, 14, XXIV—14, XXVI—25; XXVIII—28, XXXI—26, XXXII—23, XXXIII—21, 35, XXXIV—2; Талицкая, 1952, № 1407).

37. ЕЛЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Елева, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы.

В окрестностях деревни находили человеческие кости и предметы древности, большая часть которых в коллекции Теплоуховых. Вещи датируются VII—X вв. (Спицын, 1902, табл. IX—2, X—15, 18, 31, XV—1, 22, XXXIV—15, 24, XXXVIII—6; Талицкая, 1952, № 1408).

38. БАЗУЕВСКИЕ НАХОДКИ. Д. Базуева, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, верховья р. Булач, левого притока р. Лолог, правого притока р. Камы.

В окрестностях деревни находили много «чудских» изделий. Часть из них хранится в Историческом музее. Некоторые предметы приобретены И. Я. Кривошековым для коллекции Теплоуховых, среди них ромбовидный наконечник стрелы и птицевидный идол (ОАК за 1900 г. стр. 89; А. А. Спицын, 1902, табл. V—3, XXVII—13; Талицкая, 1952, № 1357).

39. МОДОРОВСКИЕ НАХОДКИ. Д. Модороб, Гайнинского района, р. Модоробка, правый приток р. Камы. В окрестностях деревни было найдено несколько предметов древности, среди которых две подвески и перстень (Спицын, 1902, табл. IX—7, XV—5, XX—24; Талицкая, 1952, № 1409).

40. ДАНИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Данилова, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы.

В окрестностях деревни расположен холм Силен-Мыс, на котором выпахивались «чудские» вещи. Часть из них хранится в коллекции Теплоуховых. Среди этих вещей — колесовидная подвеска, лапка от шумящей подвески, накладка и четырехзвевная бусина. Эти предметы датируются VII—VIII вв. (Спицын, 1902, табл. XVII—13, XXIV—17, XXXII—18, XXXIV—23; Талицкая, 1952, № 1415).

41. ФЕДОРОВСКИЕ НАХОДКИ. Д. Федорова, Гайнинского района Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы.

Близ деревни найдено много предметов древности. Часть из них в 1866 г. была приобретена И. Я. Кривошековым для коллекции Теплоуховых, где находятся две бронзовые подвески из этой местности. Обе они датируются VIII—IX вв. (Спицын, 1902, табл. VIII—9, XVII—5; Талицкая, 1952, № 1413).

42. АННИНСКИЕ НАХОДКИ. В Аннинской волости (д. Усть-Чикурья Коми-Пермяцкого округа — бывший центр Аннинской волости) было найдено несколько предметов древности, точное местонахождение которых неизвестно.

В их число входили несколько подвесок, накладка и спиралевидная пронизка (Спицын, 1901, табл. III—10, VII—15, X—16, XIV—5, XVI—12, XXXIII—32, XXXVII—30; Талицкая, 1952, № 1426).

43. ПЛЕСИНСКИЙ КЛАД. Д. Плес, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы. Примерно в 1 км от деревни находится урочище Ошкыб (Бычье поле). Здесь в семидесятых годах XIX в. было найдено около 4 кг «чудских» изделий. В то же время здесь обнаружена наполненная «чудскими» вещами корчага. Часть вещей попала в коллекцию Теплоуховых. Большинство вещей датируется харинским временем, но некоторые из них относятся к VII—VIII вв. (Спи-

цын, 1902, табл. III—6, 20, XX—16, XVI—12, XXII—10, 21, XXXII—20, XXXVIII—19; Талицкая, 1952, № 1428).

44. ПЛЕСИНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Плес, Гайнинского района, Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы. В 1960 г. при земляных работах был обнаружен древний могильник. В 1960—1961 гг. он был обследован археологической экспедицией Коми-Пермяцкого музея и Пермского государственного университета под руководством В. А. Оборина. В результате раскопок было обнаружено 42 грунтовых погребения, большая часть которых относится к IX—X вв., а четырнадцать — к VII—VIII вв. (Оборин, 1962б, 1961).

45. НОСКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Носкова, Кировской области, правый берег р. Б-Колыч, правого притока р. Камы. Близ деревни расположен могильник. Площадка его почти сплошь покрыта лесом. Внешних признаков могил нет. Погребения расположены неглубоко и вымываются весенними водами. В 1885 г. небольшие раскопки произвел Н. Г. Первухин, но ничего не обнаружил. В деревне им были приобретены некоторые вещи: бронзовые подвески, бляшки, железные ножи, наконечники копья и др. В 1888 г. могильник был обследован А. Н. Шатровым, который вскрыл несколько разрушенных погребений. При раскопках обнаружены бронзовые и железные предметы, керамика и серебряные монеты Хосроя II (590—628 гг. н. э.). В коллекции Теплоуховых хранятся несколько накладок, датирующихся VII—VIII вв. (Спицын, 1902, табл. XXXVIII—9, 10, 12; Талицкая, 1952, № 1455).

46. ГОРТ-КУШЕТСКИЙ МОГИЛЬНИК. Д. Горт-Кушет (Горкуш), Кировской области, правый приток р. Б-Колыч, правого притока р. Камы. В окрестностях деревни, недалеко от «чудского» городища, расположен могильник, давший богатую коллекцию древних вещей. Часть предметов находится в коллекции Теплоуховых. К VII—IX вв. относятся несколько височных колец, браслеты, перстни, накладка, пряжка, подвеска, пронизка, костяной наконечник стрелы, костяная копоушка, глиняное пряслице (Спицын, 1902, табл. VII—7, X—17, XV—4, 9, 12, 16, XVIII—14, 20, XXIII—3, 9, 20, XXVI—11, XXXIV—25, XXXVI—25; Талицкая, 1952, № 1452).

47. ГЕОРГИЕВСКИЕ НАХОДКИ. С. Георгиевское, Кировской области. Близ села, в местности «Большая гора», расположено городище, называемое Зуй-Кар. В 1881 г. городище было осмотрено А. П. Ивановым, в 1885 — Н. Г. Первухиным, в 1888 — А. Н. Шатровым. В 1897 г. в археологическую комиссию из окрестностей села были доставлены 5 серебряных и одна медная витые гривны, 16 медных конусовидных подвесок, медные шумящие подвески, медное кольцо с выступами по окружности. Находки поступили в Исторический музей. В коллекции Теплоуховых хранится несколько вещей VII—IX вв. из села Георгиевского, возможно, найденных на городище. В числе их шумящая подвеска, несколько пронизок (Спицын, 1902, табл. XXXVIII—1, 3, 5, 7, 11, 13, 14, 17, 18, 21, 22, 30; Спицын, 1893, стр. 83; Первухин, 1896, стр. 118; ОАК за 1897, стр. 60; Шатров, 1899, стр. 86; Талицкая, 1952, № 1442).

48. УСТЬ-ВОЧСКИЕ НАХОДКИ. На р. Вочь, притоке Северной Кельтмы, найдены две рамчатые пряжки (Спицын, 1902, табл. XXXIII—16, 18).

УКАЗАТЕЛЬ К ТАБЛИЦАМ РИСУНКОВ ВЕЩЕВОГО МАТЕРИАЛА VII—IX вв.

Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений	Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений
33	1	63Д, 118Д ¹ , 131Д, 19У, 47П		34	23		6 погр. 1
	2	37Д	21 ^а погр. 2		24		7
	3	37Д	6 погр. 2	35	25	51Д	
	4	46П			1	7Д, 13аД, 66Д, 119Д, 27К	21 погр. 2
	5	46П			2	15П	
	6	10У			3		25
	7	20У			4	49П	
	8	10У			5		6 погр. 1
	9	112Д			6	37П	20
	10	34Д, 37Д			7	124Д, 6К	
	11	63Д			8	87Д	23
	12		20, 25		9	7К	
34	13	6К		36	10	86Д	
	14	139Д	25 погр. 15		11	63Д, 86Д, 112Д	46
	15		13		12	11К	
	1	24К			13	28К	
	2		27 погр. 5		14	37П	
	3	10К			15	37П	
	4	19У			16		39
	5		25		17	118аД	
	6	22П			18	131Д	
	7		25, 46		19	131Д	
	8		20, 27 погр. 4		20		40
	9	98Д			21		6 погр. 1
	10		24		22	29У	
	11		24		23	26Д, 48аД, 43П	
	12	1К, 10К, 8К, 26К, 21П			24	141Д	
	13	13К			25	45П	
	14	28К			1	29К	
	15	45П			2	10У, 6К	6, 25, 46
	16	5К			3	63Д	
	17	30П			4		6 погр. 1
	18	38Д	6		5		25, 27 погр. 5
	19		34 погр. 6		6	38П	46
	20	37П			7	45П	
	21		46		8	17К	25, 30
	22		25		9		20
					10		25

¹ Здесь и далее в этой графе цифра означает номер погребения, а буква — название могильника: Д — Деменковский, У — Урьинский, К — Каневский, П — Плесинский.

² Здесь и далее в этой графе цифра означает порядковый номер памятника в указателе к карте размещения могильников и находок VII—IX вв. (приложение 1).

Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений	Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений
36	11	26У, 38П	21 погр. 6 46	38	12		20
	12	26У, 28К			13	12К	
	13				14	19У	
	14	98Д, 141Д			15		48
	15	53Д, 139Д	16		18П, 30П		
	16		17		18Д		
	17	10К	18		5К		
	18	10К	19			35	
	19	21П, 37П	20			27 погр. 5	
	20	15П	21			43	
	21		22			31	
37	1	26Д, 63Д	39	23	19Д		
	2	47П		24	62Д		
	3	27К		25	14Д		
	4	+У		1	13Д		
	5			2	102Д		
	6	48П		3	13Д		
	7			4	8Д, 18Д		
	8	26Д		5	63Д		
	9	46П		6		34 погр. 4	
	10			7		6	
	11	28П		8	19Д	31	
	12	141Д		9	43П		
	13			10		20	
	14			11		6	
	15	23К		12	7Д, 17Д, 69Д	6	
	16			13		6	
	17	1У		14	10аД	1 погр. 4, 6, 36	
	18			15	17Д		
19	26К	16		6, 18			
20	45П	17	42Д				
21		18	14Д				
22	уч. 3—12Д	19		1 погр. 4			
23	19Д	20		1 погр. 4			
24		21	93Д				
25	24П	22	8, 63Д, 68Д, 70Д, 47П				
38	1	15П	Неволино, погр. 1, 9	23		20	
	2	20К		24	18Д, 26Д	6	
	3	13К		25	62Д		
	4			26	19Д, 87Д	1 погр. 4, 6, 34	
	5			27		25	
	6	22П		28		42	
	7	93Д		29	9Д, 45П	6, 45	
	8	уч. Р—3Д		30	19Д	6	
	9			31		6, 34, 40	
	10	1К		32		6, 34 погр. 1, 43	
	11	10К		33		6	

Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений	Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений
39	34	7Д, 17Д		40	26	138Д, 10К	
	35	13Д, 26Д, 115Д, 38П			27	29П	
	36	8Д, 33Д, 45Д, 63Д, 70Д			28	19У, 11К	34
	37—	8Д, 18Д, 63Д,			29		
	38	70Д, уч. И—2Д			30	23К	
	39	4Д, 37Д			31	47П	
	40	19У			32	17К	
	41	19У			33	63Д	
	42		27 погр. 5		34	70Д, 72Д	
	43		6		35	уч. Р—2Д	
	44		34 погр. 2		36	11К	13
	45		34 погр. 1		37	9Д	
	46		34 погр. 2		38	19Д, 62Д	
	47		34 погр. 4		39	7Д	
	48	9Д			40	10К	
	49	45П	6, 28		41		6
	50	9Д			42	15Д	
	51	19Д	6, 31, 30		43		20
	52		6 погр. 1, 2		44	13К	
	53	19Д, 45П	6 погр. 2, 36		45	15П	
40	1		25	41	46	63Д	1 погр. 4
	2		25		1	127Д	6
	3	17Д	1 погр. 4		2		15
	4		45		3		
	5	19У, 10К			4	10У	
	6	15П, 18П			5	37П	
	7	6К			6		24
	8		45		7		35
	9		25		8		31
	10	6К			1		10
	11	1У			2	15П	25
	12	23К			3		36
	13		25		4	87Д	35
	14		25		5		12
	15		46		6		35
	16	18П, 46П			7		
	17		25		8		
	18		25		1	18П	10, 25, 28
	19		24		2		25
	20		25		3	20К	
	21		25		4		17
	22		37		5		27 погр. 4, 5
	23		25		6		35
	24	119Д			7		
	25	87Д, 109Д			8	10У	25, 31
				44	1		11
					2		
					3	34аД	

Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений	Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений
44	4	15П	8	46	12		36
	5		24		13		25
	6		13		1	13аД, 55Д, 118Д, 26К, 44П	6
	7	5У			2	20Д, 118аД	6, 20
	8		25		3	20Д	36
	9	20К			4		6, 40
	10		46		5	19Д	23
	11		25		6	57Д, 64Д	
	12	5У			7	64Д	6
	13	3К			8		10
	14	19У			9	29У	
	15	139Д			10		35
45	1	55Д		48	1		29
	2	74Д			2		43
	3	74Д			3	71Д	
	4	59Д			4		6
	5	40Д			5		7
	6	4Д, 37Д, 63Д, 5У	6		6		41
	7	59Д, 5У	6		7	133Д	
	8	55Д, 87Д			8	6К, 13К, 18П, 46П	
	9	22Д, 25Д			9	6К	
	10		42		10	37Д	
	11	45П	28		11	уч. Е/5Д	
	12		42		12		35
	13		47		13		35
	14		6		14		34
46	15	45П	28		15		36
	16	45П		49	16		5
	17	уч. К—1У			17		29
	18	уч. К—1У			18	44П	6, 32
	19	45П			19	20Д	
	20	20К			20		6
	21		10		1	34Д, 37Д, 63Д	26
	22		6, 36		2	10К	
	23		35		3		19
	1	29У, 48П			4	10К	39
	2		13		5	2К	25
	3	5У			6	7К	
	4		36		7	45П	
	5		35, 41		8		25
	6		36		9	10У	
	7	29П			10	29П	
	8		36		11	49П	
	9	29П			12	уч. Г—3Д	6, 20
	10	1У			13	18У, 39П	
	11		10		14		20

Табл.	Рис.	Моги́льники № погребений	Моги́льники № погребений	Табл.	Рис.	Моги́льники № погребений	Моги́льники № погребений
50	1	10У		52	1		47
	2		43		2	5У	
	3	139Д			3	12У, 26К	6 погр. 1, 47
	4	19У			4		47
	5	87Д, 112Д, 26К			5	21П	3
	6	55Д			6		6
	7	13аД			7		7
	8	18У			8	19У	20
	9	87Д, 139Д	20, 25		9		47
	10	19У			10		42
	11	13аД	4		11	112Д, уч. А—1Д	
	12		28			19У, 29У, 20К	
	13	37Д, 61Д	9			49П	
	14	55Д	25		12	37Д, 40Д, 87Д,	25
	15		16			103Д, 116Д,	
	16	1У				123Д, 129Д, 1У,	
	17	24К	6, 7			5У, 10У, 19У,	
	18		28			29У, 6К, 8К,	
	19	118Д, уч.З—12Д				10К, 24К, 18П,	
	20		20			21П, 22П, 28П,	
51	21		20			29П, 30П, 37П,	
	22	13аД, 34аД	6			46П	
	23	63Д			13	87Д, 124Д,	
	1	112Д, 5У	25			21П, 37П, 40П	
	2	37Д, уч. Г—3Д,			14	20К, 18П, 24П,	6
		19У, 29У				29П, 44П	
	3	15П	25		15	10У	47
	4		20		16	87Д, 29П, 37П,	
	5	15П				40П	
	6	112Д, 29У	4, 6 погр. 1		17		47
	7		47		18		6
	8		47		19	13аД, 55Д,	1 погр. 4, 25
	9	57Д, 63Д, 64Д	43			125Д, уч. Г/4Д	
	10	19Д, 45П			20	13аД, 20Д, 37Д,	6, 31, 36
	11	40П				57Д, 63Д, 64Д,	
	12	15П				40П	
	13	6К			21	124Д	
	14	10К, 15П, 21П	25		22	13аД, 87Д	25
	15		21 погр. 6		23	37Д, 112Д, 5У,	1 погр. 3
	16	20К	6 погр. 1			18П, 21П, 29П,	
	17	10У	6			37П	
	18	29У			24	5У, 6К, 18П,	
	19	21П				21П, 24П	
	20	15П			25		4
	21		34 погр. 5		26		25
	22	21П			27		4
	23	45П			28	102Д, 5У	25, 31

Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений	Табл.	Рис.	Могильники № погребений	Могильники № погребений
52	29	9Д, 29У	6, 35	53	4	2К	
	30	19У			5	42П	
	31		43		6	19У	
	32	39Д			7	20К	
53	1		46		8	6К	
	2		25		9	29П	
	3		17		10	2К	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- Бадер О. Н., 1950 — Отчет о раскопках Неволинского могильника. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- Генинг В. Ф., 1952 — Отчет об археологических раскопках Урьинского могильника. Архив Коми-Пермяцкого окружного музея.
- 1952а — Отчет о раскопках Зародятского селища. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- 1953 — Отчет о раскопках Каневского и Важгортского могильников. Архив Коми-Пермяцкого окружного музея.
- 1953а — Отчет о раскопках Деменковского могильника. Архив Пермского областного музея.
- 1953б — Отчет о раскопках Зародятского селища. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- Генинг В. Ф., Зданович С. Я., 1964 — Отчет о раскопках Лихачевского могильника. Архив кабинета археологии УрГУ.
- Денисов В. П., 1959 — Отчет о раскопках Б.-Висимского могильника. Архив Пермского областного музея.
- Кондратьева Г. Т., Стоянов В. Е., 1959. — Отчет о раскопках Поломского II могильника (Красная Горка).
- Оборин В. А., 1960 — Отчет о раскопках Плесинского могильника. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- 1961 — Отчет о раскопках Плесинского могильника. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- 1962 — Отчет о раскопках Агафоновского могильника. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- 1962а — Отчет о раскопках Мелехинского могильника. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.
- 1964 — Отчет о раскопках могильника у Телячьего Брода. Архив кабинета истории и археологии Урала ПГУ.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А. Е., 1959 — Из истории мордвы конца I — начала II тысячелетия. — В сб.: «Из древней и средневековой истории мордовского народа». Саранск.
- 1959а — Серповский могильник. — В сб.: «Из древней и средневековой истории мордовского народа». Саранск.
- 1959б — Эрзянский могильник XIV в., у с. Гагино. — В сб.: «Из древней и средневековой истории мордовского народа». Саранск.
- Aspelin I. R., 1877 — *Antiquites du Nord finnougrien*, t. II. Helsingfors.
- Ахмеров Р. Б., 1955 — Могильник близ Стерлитамака. СА XXII. М.—Л.
- Бадер О. Н., 1953 — Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции. УЗПГУ, т. IX, вып. 3. Харьков.
- Бадер О. Н., Оборин В. А., 1958 — На заре истории Прикамья. Пермь.
- Белицер В. Н., 1950 — Народное изобразительное искусство коми. КСИЭ X. М.
- 1951 — Народная одежда удмуртов. М.
- 1958 — Очерки по этнографии народов Коми. М.
- Берс Е. М., 1948 — Никито-Ивдельские находки. Труды I Уральского археологического совещания. Пермь.
- Бернштам А. Н., 1950 — Археологическая разведка в подгорной части Чуйской долины в 1941 г. Труды семиреченской экспедиции. МИА. 114. М.—Л.
- Бранденбург Н. Е., 1895 — Курганы южного Приладожья. МАР 18. СПб.
- Гаврилова А. А., 1965 — Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.—Л.
- Генинг В. Ф., 1953в — Бродовский могильник. КС ИИМК 52. М.—Л.
- 1955 — Памятники харинского времени в Прикамье. КС ИИМК 57. М.—Л.
- 1959 — Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа. Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук, вып. 2. Казань.
- Генинг В. Ф., Стоянов В. Е., 1961 — Итоги археологического изучения Удмуртии. ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Генинг В. Ф., 1962 — Древнеудмуртский могильник Мыдланьшай. ВАУ, вып. 3, Свердловск.
- 1964 — Деменковский могильник. ВАУ, вып. 6. Свердловск.
- Голубева Л. А., 1962 — Археологические памятники веси на Белом озере. СА.
- Голубева Л. А., 1966 — Коньковые подвески из Верхнего Прикамья, СА № 3. Москва.
- Городцов В. А., 1937 — Подчеремский клад. СА, П. М.—Л.
- Горюнова Е. И. 1952 — К вопросу о племенной принадлежности летописной мерн. КСИЭ, XVII. М.
- 1954 — Мерянский могильник на Рыбинском море. КС ИИМК 54. М.—Л.
- 1961 — Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА 94. М.

- Грач А. Д., 1960 — Археологические исследования в Кара-холе и Монгун-тайге. Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, т. I. М.—Л.
- Грязнов М. П. 1952 — Некоторые итоги трехлетних археологических работ на Верхней Оби. КС ИИМК, вып. XLVIII. М.—Л.
- Дунин-Барковский И. В. и Смирнов Н. В., 1955 — Теория вероятностей и математическая статистика в технике (общая часть). М.
- Деопик В. Б., 1963 — Классификация и хронология аланских украшений. МИА, 114. М.—Л.
- Erdelyi I., Dorjsuren C., Nawan D., 1967.— Results of The Monogolian — Hungarian Archaeological Expeditions. 1961—1964. Acta Archaeologica, t. XIX. Budapest.
- Erdelyi I., 1958.— Regeszeti Füzetek. Budapest.
- Жеребцов Л. Н., 1956 — Опыт изучения крестьянского жилища народов коми. Историко-филологический сборник, 3. Сыктывкар.
- 1960 — К истории народного жилища коми. Историко-филологический сборник, 6. Сыктывкар.
- Засецкая И. П., 1968 — О хронологии погребений «эпохи великого переселения народов» нижнего Поволжья. СА, № 2. М.
- Збруева А. В., 1952 — История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, МИА, 30. М.—Л.
- Золотарев Д. А., 1928 — Карта расселения финноугорских народностей СССР. Финноугорский сборник. Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, 15. Л.
- Киселев С. В., 1949 — Древняя история южной Сибири. МИА, 9. М.—Л.
- Ковалевская (Деопик) В. Б., 1965 — Применение статистических методов к изучению массового археологического материала.— Сб. «Археология и естественные науки». М.
- Кондратьева Г. Т., Стоянов В. Е., 1962 — Археологические работы на Чепце. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Кропоткин В. В., 1958 — Из истории средневекового Крыма. СА, XXVIII. М.
- Кузнецов В. А., 1962 — Аланские племена Северного Кавказа. МИА, 106. М.
- Левина Л. М., 1966 — Керамика и вопросы хронологии памятников Джеты — асарской культуры.— В сб. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М.
- Лунегов И. А., 1955 — Редикарский могильник. КС ИИМК 57. М.—Л.
- Ляпушкин И. И., 1958 — Памятники Салтово-маяцкой культуры. МИА, 62. М.—Л.
- Матвеев С. Г., 1928 — Могильник Чем-шай. Труды общества по изучению Вотского края. IV. Ижевск.
- Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. 1952 — Крюкоско-Кужновский могильник. Моршанск.
- Материалы по археологии Кавказа. 1900, вып. VIII. М.
- Мажитов Н. А., 1959 — Курганний могильник у деревни Ново-Турбаслы. Башкирский археологический сборник. Уфа.
- 1968 — Бахмутинская культура. М.
- Мацулевич Л. А., 1940 — Византийский антик в Прикамье. МИА 1. М.—Л.
- Мерперт Н. Я., 1951 — О генезисе Салтовской культуры. КС ИИМК XXXVI. М.—Л.
- Миллер А. А., 1909 — Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. ИАК, вып. 33. Спб.
- Монгайт А. Л., 1962 — Задачи и возможности археологической картографии. СА, № 1. М.

- 1951 — Археологические заметки. Могила всадника у с. Арцибашева, КС ИИМК, вып. XLII. М.—Л.
- Новокрещенных Н. Н., 1901 — Археологические исследования в западной части Пермской губернии. Труды ПУАК, вып. IV. Пермь.
- 1914 — Гляденовское костыще. Труды ПУАК, вып. XI. Пермь.
- Оборин В. А., 1953 — Баяновский могильник на р. Косье. УЗПГУ, т. IX, вып. 3. Харьков.
- 1953а — Рождественское городище и могильник. УЗПГУ, т. IX, вып. 3. Харьков.
- 1955 — Родановская культура. БСЭ, т. 36. М.
- 1956 — Памятники родановской культуры у села Таборы. (Из работ Камской археологической экспедиции). КС ИИМК 65. М.—Л.
- 1957 — Коми-пермяки в IX—XV вв. Автореферат диссертации. М.
- 1960а — К истории охоты и скотоводства у древних коми-пермяков, УЗ ПГУ, т. XII, вып. 1. Пермь.
- 1962б — Раскопки памятников железного века в Верхнем и Среднем Прикамье. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- ОАК за 1891 г., СПб, 1893.
- ОАК за 1893 г., СПб, 1895.
- ОАК за 1894 г., СПб, 1896.
- ОАК за 1896 г., СПб, 1898.
- ОАК за 1898 г., СПб, 1901.
- ОАК за 1900 г., СПб, 1902.
- ОАК за 1911 г., СПб, 1914.
- Первухин Н. Г., 1896 — Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии, МАВГ, вып. II. СПб.
- Плетнева С. А., 1961 — О некоторых погребальных обычаях аланских племен Подонья. Исследования по археологии СССР. Л.
- 1967 — От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. МИА, 142. М.
- Полесских М. Р. — Могильники древней мордвы.
- Прокофьев Н. А., 1937 — Погребение на р. Чусовой. СА Ш. М.—Л.
- Пудовин В. К., 1961 — Нижний слой могильника Суук-су. СА, № 1. М.
- Путинцева Н. Д., 1961 — Верхне-Чирюртовский могильник. Материалы по археологии Дагестана, т. II. Махачкала.
- Равдоникас В. И., 1935 — Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и Приладожье. М.—Л.
- Распопова В. И., 1965 — Поясной набор Сога VII—VIII вв. СА, № 4.
- Репников Н. И., 1906 — Некоторые могильники Крымских готов. ИАК, вып. 19. СПб.
- 1909 — Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г. ИАК, вып. 30. СПб.
- Рыбаков Б. А., 1949 — Новый суджанский клад антского времени. КС ИИМК, вып. XXVII. М.—Л.
- 1953 — Древние русы. СА XVII. М.—Л.
- Савельева Э. А., 1962 — Некоторые материалы по средневековой археологии Вычегодского края. Материалы по археологии Европейского северо-востока, вып. 1. Сыктывкар.
- Сальников К. В., 1952 — Древнейшие памятники Урала: Свердловск.
- Самоковасов Д., 1908 — Могилы русской земли. М.
- Саханев В. В., 1914 — Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК вып. 56. СПб.
- Серебрянников Н. Н., 1928 — Пермская деревянная скульптура. Пермь.

- Сидоров А. С., 1925 — Памятники древности в пределах Коми края. «Коми му», I. Усть-Сысольск.
- Смирнов А. П., 1928 — Донды-карское городище. Труды общества по изучению Вотского края. IV. Ижевск.
- 1930 — К вопросу о пермских шумящих подвесках. Труды РАНИОН, вып. 5. М.
- 1938 — Производство и общественный строй у народов Прикамья в I тысячелетии н. э. Записки Удмуртского института истории, языка и литературы. Ижевск.
- 1949 — Могильники пьяноборской культуры. КС ИИМК, вып. XXV. М.—Л.
- 1952 — Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА 28. М.—Л.
- 1957 — Железный век Башкирии. МИА 58. М.
- 1961 — Железный век Чувашского Поволжья. МИА 95. М.
- Смирнов И. Н., 1891 — Пермь. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. IX, вып. 2. Казань.
- Спицын А. А., 1901 — Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР 25. СПб.
- 1894 — Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии. МАВГ, вып. 1. М.
- 1902 — Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР 26. СПб.
- 1904 — Раскопки близ д. Дуденовой Тверского уезда. ИАК, вып. 6. СПб.
- Спицын А. А., 1905 — Владимирские курганы. ИАК вып. 15. СПб.
- Станкевич Я. В., 1947 — Курганы юго-восточного Приладожья и Карело-финской ССР, Археологический сборник. Петрозаводск.
- Стоколос В. С., 1962 — Курганы на озере Синеглазово. Археология и этнография Башкирии, т. 1. Уфа.
- Сыропятов А. К., 1924 — Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края — Пермский краеведческий сборник, вып. 1. Пермь.
- Талицкий М. В., 1940 — Кочергинский могильник. МИА 1. М.—Л.
- 1941 — К этногенезу коми. КС ИИМК IX. М.—Л.
- 1951 — Верхнее Прикамье в X—XIV вв. МИА 22. М.—Л.
- Талицкая И. А., 1952 — Материалы к археологической карте бассейна р. Камы. МИА 27. М.—Л.
- 1953 — Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья МИА 35. М.—Л.
- Tallgren A. M. 1918 — Collection Laoussailon, t. II. Helsingfors. 1928 — Permain Studies Eurosia. Septentrionalis Antiqua, t. III. Helsinki.
- Теплоухов Ф. А., 1893 — Древности пермской чуди в виде баснословных людей и животных. Пермский край, II. Пермь.
- Третьяков П. Н., 1931 — Костромские курганы. М.
- 1962 — Этногенетический процесс и археология. СА № 4.
- Трубникова Н. В., 1960 — Отчет о работе второго отряда Чувашской экспедиции за 1957 г.— Вопросы археологии и истории Чувашии. Чебоксары.
- Федоров-Давыдов Г. А., 1965 — О датировке типов вещей по погребальным комплексам. СА № 3. М.
- 1966 — Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.

- Fettich N., 1937 — Die Metallkunst der Landnehmenden Ungarn. Archaeologia Hungarica XXI. Budapest.
- Халиков А. Х., Безухова Е. А., 1960 — Материалы к древней истории Поветлужья. Горький.
- Худяков М. Г., 1933 — Культ коня в Прикамье. Известия ГАИМК, вып. 100.
- Чернецов В. Н., 1957 — Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. МИА 58. М.—Л.
- Чернов Г. А., 1959 — Археологические памятники неолита и раннего железа. Памятники культуры Коми АССР. Сыктывкар.
- Черных Е. Н., 1959 — Городище Алтен-Тау. Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции ИА АН СССР, вып. 1. Пермь.
- Шатров А. Н., 1899 — Археологические сведения о Зюздинском крае. МАВГ вып. III. М.
- Шилов В. П., 1959 — Калиновский курганный могильник. МИА 60. М.—Л.
- Шмиде хельм М. Х., 1955 — Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин.
- Шмидт А. В., 1925 — Пермский округ в доисторическом прошлом. «Экономика» № 10. Пермь.
- 1925а — Гуйский всадник. Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук, т. 1. Л.
- 1929 — Археологические изыскания Башкирской экспедиции. «Хозяйство Башкирии», № 8—9. Уфа.
- 1929а — Археологические изыскания Башкирской археологической экспедиции Академии наук. Уфа.
- Schmidt A. W., 1927 — Kacka. ESA. 1. Helsinki.
-